

АНАСТАСИЯ СИАЛАНА

Дама в беде
Льф на страже

Анастасия Сиалана

Дама в беде, Эльф на страже

«Автор»

2025

Сиалана А.

Дама в беде, Эльф на страже / А. Сиалана — «Автор», 2025

Помогла деве в беде, а та оказалась мужчиной рабом. Сходила на бал во дворец — стала политической преступницей. Теперь я дева не только в беде, но и в бегах. Вместе с рабом. На моем пути к спасению я внезапно обросла спутниками. Пугливыми, трусливыми и слегка ненормальными, зато верными. А еще меня нагнал мой учитель, задал трепку и не захотел отпускать. Отношения у нас натянутые, сложные и не без темного прошлого. Остается только очистить свое имя, добраться до Хрустального леса и не влюбиться во второй раз. Вторая книга цикла "Мир в беде"!

© Сиалана А., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1. Исправлять всегда тяжелее – результат непредсказуем	5
Широварт ла Эк	19
Глава 2. Мы прибыли!	20
Кайя из рода Гарцующих в глубине	21
Кайя из рода Гарцующих в глубине	28
Около четырехсот пятидесяти лет назад	35
Пять лет спустя начала обучения	37
Около пятидесяти лет назад	39
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Анастасия Сиалана

Дама в беде, Эльф на страже

Глава 1. Исправлять всегда тяжелее – результат непредсказуем

Думаешь ты одним местом, оно у тебя вместо головы, руки растут все из того же места, и неприятности находишь на него же. Самое многострадальное место в мире!

Легкий сизый туман рассеянными облачками поднимался от поверхности огражденного камнями озера, окутывая своими влажными ладонями траву у берега. Он спешил и рвался вдаль от воды, раскрывая свои широкие, стелящиеся во все стороны объятия, стремясь спрятать весь сад под непроглядным покровом собственной дымки. Близился рассвет. Не зря торопился. Еще ват, и яркие, пронзающие насквозь неплотное тело белесых облачков лучи изгонят трудолюбивый туман. Маленькие капельки на узких, торчащих во все стороны травинках будут единственными свидетелями ночных событий.

Стройный мужчина с забранными в высокий хвост белокурыми волосами, облаченный в коричневый банный халат стоял на веранде большого особняка. Руки его были заведены за спину, а взгляд устремлен куда-то за горизонт. Еле уловимое дуновение сзади, и из неоткуда появилась фигура в черном костюме, скрывающем даже лицо. И вновь идеальное спокойствие. Редкая идиллия, извечно краткая в нашем мире.

Узкая красная полоса выплыла из-за горизонта, окрашивая небо в розово-лиловые оттенки. Неизвестный стоял на одном колене, положив предплечье на другое, и низко склонив голову. Он не смел нарушить покой своего господина.

– Выяснили? – мужчина в халате не отрывал взгляд от горизонта.

Любой усомнившийся в силе этого мага прощался с жизнью на месте. Зрение приносило ему лишь эстетическое удовольствие. Он пренебрегал им, считая самым обманчивым из всех остальных чувств, которые у мужчины были невероятно обострены. Еще за вар до появления слуги маг чувствовал его незримое присутствие в округе.

– Да, Garon .

– Говори.

– Проклятые мертвы. Де...

– Ты хотел сказать, повержены, – раздраженно поправил маг.

– Мертвы.

Маг резко обернулся. В глазах плескалась злоба и удивление. Слуга склонил голову еще ниже.

– Garon пуа ! – раболепно выкрикнул слуга, не выдержав взгляда своего господина.

– Продолжай, – уже спокойно разрешил господин. Его тело расслабилось, а глаза снова стали гипнотизировать только им известную цель на порозовевшем небосводе.

– Магия земли, Garon. Все проклятые обратились в прах. Полное уничтожение. Вы не сможете их восстановить.

Только произнеся последние слова, разведчик понял, что позволил себе не просто усомниться в силе своего господина, а полностью уверовать в его беспомощность в данном вопросе. Эта мысль была его последней.

Мужская фигура все так же неподвижно стояла на дощатых половицах. Голые ступни оведал робкий ветерок. Несколько острых щепок торчали из досок, образуя рытвины в идеаль-

ном полу. Растекаясь по ровной поверхности и заполняя процарапанные борозды, алая жидкость медленно приближалась к обнаженной карамельной коже.

– Garon нуа. Вы запачкаетес-с-сь, – голос раздался из глубины комнаты. Он оказался глухим и свистящим. Его обладатель был плотно укутан в черный плащ, что скрывал его от любопытных глаз. Скрытый тенью не спешил падать на одно колено, как предыдущий гонец.

– Пол жалко, – выдохнул господин, абсолютно спокойно взирая на лужу крови у своих ног.

Фигура в плаще хрипло рассмеялась. Маг никак не отреагировал на это.

– Нужно быть с-с-сдержаннее, ваша с-с-светлость, – съехидничал голос.

– Не стоит присылать зеленых юнцов, тогда и полы будут в порядке.

– А как же тогда представление?

– Так ты мне их для разминки подсовываешь? Еще не насмотрелся? – вполне миролюбиво поинтересовался господин.

– Ну что вы, ваша светлость. Ради такого я готов вам хоть вс-с-сю армию отдать на рас-с-стерзание, – сладострастно произнес голос.

– Ее растерзание займет не больше чем пол вары. В чем радость?

– Вы правы, поэтому я рас-с-стягиваю удовольствие. Дурачок там, глупыш-ш-ш с-с-сдесь, а мне представленье.

– И кто после этого садист? – хмыкнул маг. – Давай к делу.

– Как с-с-скажете, Garon.

Не нужно быть гением, чтобы понять – шутки закончились. Господин спустил пар, но новости, мягко говоря, необычные. Держать его светлость и дальше в неведении – чревато жизнями.

– Это маг земли.

– Я и без тебя это понял. Кто? – терпение покидало мага.

– Каш-ш-шир.

Время растянулось, как нуга, медленно и нехотя. Тишина подавляла все вокруг. И только две птички яркого окраса весело щебетали, танцуя в воздухе друг с другом. Теплые лучи пробуждали желание жить и двигаться. От этого контраст счастливой беззаботности и безмолвного напряжения казался чем-то нереальным. И это несоответствие в равновесии природы нарушил громкий хохот.

– Ха-ха-ха! Я пятьсот весен хожу между мирами и ишу... Ха-ха-ха, а он... ЗДЕСЬ!

Маг опустился на колени и стал колотить кулаком пол, истерично хохоча, но от его хохота кровь стыла в жилах. С таким смехом на устах маньяки вырезают деревни за одну ночь.

– Герцог Олсана?

– Ха-ха-ха, ну Атар, ну и гений!

Замах и новый удар останавливается, лишь достигнув земли, что скрывалась под дощатым покрытием. Смех прекратился. Лицо, изуродованное гримасой радости, превратилось в мраморную маску холодного безразличия.

– Пол вос-с-становлению не подлежит, – грустно вздохнул сиплый.

– Как уведомил твой юнец, сейчас у меня много чего не подлежит восстановлению, и пол волнует меня меньше всего. – Герцог поднялся с колен и отряхнул с костяшек правой ладони врезавшиеся в загорелую кожу влажные от росы песчинки.

– Где он?

– Хрустальный лес-с-с.

– Да уж, не думал, что мое самолюбие ранят сегодня трижды. Тринадцать проклятых в пыль за один раз. Растет мальчик. – Маг зашел в спальню и направился к прикроватной тумбочке. – Никак не ожидал, что он бродит у меня под носом. А теперь еще и к эльфам

собрался. Да такого ему вообще не могло в голову прийти! Как хитро! Он обвел меня вокруг пальца!

Взяв кувшин с кристально чистой водой, герцог с горла сделал пару больших глотков. Ледяная жидкость сводила челюсти, но великолепно приводила мысли в порядок.

– Кто-то ему помогает. И этот кто-то очень умен. Его нужно убить! – Глотнув еще раз, маг поставил кувшин. – Все планы спутал мне, щенок!

– Вас-с-с бьет мелкая дрожь, ваш-ш-ша С-с-светлость. Может, стоит одец-с-са.

– Это не холод, это предвкушение. Наконец-то! Первым падет Ритар! Потом Марон! А за ними меня ждет целая долина!

Широкая улыбка обнажила хищные зубы, не присущие человеческой расе. Глаза полыхали черным огнем, скрывая радужку своими языками. На ухоженных руках аристократа удлинились ногти, принимая более острую форму.

– Теперь она будет моей, – утробный рык чудовища вырвался из уст герцога. Зеленоватое свечение затопило всю комнату.

– Готовы? – твердым голосом спросила я.

– Эм... А может, еще потренируешься?

– Ласкан, хватит истерить, я уже достаточно напрактиковалась. У нас больше нет времени. Вот так, – я провела руками вдоль огромного мужского тела и помотала пепельной косой, перекинутой вперед, для большей убедительности, – я не явлюсь к эльфийскому двору!

– Да уж, – фыркнул эльф.

– И что бы это значило? – Я грозно посмотрела на Широ.

– А ничего. Баск над такой тобой разве что посмеется и все.

– Неужели? – Мне спокойно кивнули в ответ. – Ну тогда твой вид введет его в состояние перманентной истерики. Вот обрадуется Владыка местами живому главе тайной разведки, да еще с такой яркой раскраской. Пряма маяк а-ля смотрите на меня, шпион здесь!

В меня запустили старой, разохшейся от жары кедровой шишкой, ловко сорванной с ветки громадного дерева. Я увернулась и поспешила ответить залпом из более мелких, но более болезненных при попадании ольховых шишек.

– Правда от хохота он помрет быстрее, чем от разочарования, – со смехом добавила я и впечатала три снаряда прямо в лоб медлительному эльфу в нетренированном теле феникса.

Издваться над слабым Широ – одно удовольствие. Эльфифеникс немедля сторел, а я начала прицельный огонь по нейтрально настроенным зевакам.

– Ах так, ну сейчас ты получишь. – Неожиданно ввязался в бой принц. – Тар! Хватай шишки и нападай сзади. Не давай ей отступать!

Ласкана охватил азарт. Должна признать, мое тело было в отличной форме. Пару раз даже хваленая скорость воина меня не спасла от мстительных снарядов феникса и Тара, но тут уже помогла Ванькина бронированная шкура. Непробиваемость маньяка радовала, но и пугала одновременно. Ни одного синяка, даже мизерного красного пятнышка. Он же не убиваемый!

Незаметно, пока я размышляла, к обстрелу моей персоны присоединился и Алкай. Его голова уже не так саднила, и он был в состоянии сделать парочку выпадов. За что и поплатился, брякнувшись оземь от столкновения с удирающей на всех парах от Тара, Ласкана и возродившегося Широ мной. На этом веселье кончилось! Алкай уж слишком жалобно стонал, что даже наши кровожадно настроенные личности заключили перемирие. Салван же скептически наблюдал за всем, чуть ли не крутя пальцем во всем известном месте.

– Ладно, ребята, мир!?

Ленивой походкой, подволакивая ноги, Широ подошел на расстояние в четыре тата ко мне и, вскинув резко голову, залепил мне шишкой прямо в лоб. Такого я не ожидала. Это же была чистой воды подлость, вклеить шишкой миротворцу промеж глаз.

– Ты.. Ты... Сволочь! Вот ты кто!

У меня банально не было слов. От возмущения я даже заикаться стала. А этот розовый стоял и ехидно скалился, довольный тем, что все-таки попал в меня. Шкодливого подросток, вредный по определению. А Широ шла натура Ласкана.

– Ну, раз перемирие не состоялось, тогда оставайся розовой немощью, – мстительно подвела итог я. – Всех поменяю, а тебя оставляю!

– Эй! – возмутился феникс. Он при таком раскладе тоже страдал.

Ноздри эльфа раздувались, губы были поджаты, а в глазах появилось желание вытрясти всю душу из меня за все хорошее, что с ним приключилось.

– Ну попробуй, – бросил вызов Широ, уверенный, что я все равно всех поменяю местами. И он был прав.

Я медленно потянулась к валяющейся под моими ногами большой кедровой шишке. Пернатые выели в ней не все семечки, так что у шишки был утяжелитель. Не то чтобы я хотела снова отправить эльфа на перерождение, но за шишку прямо в лоб он должен был ответить. В конце концов, когда у меня еще получится обыграть Широ хоть в чем-то? Он всегда и во всем сильнее меня.

– Не смей, – глаза эльфа округлились, когда он понял, что я задумала.

Широ молниеносно ушел вправо, присел, выхватил из зарослей сочной травы очередную шишку и с кошачьей грацией и скоростью запустил ее в меня. Все произошло слишком быстро. Ловкость хрупкого тела поразила всех присутствующих. Откуда такие навыки у вечно ноющего принца, что паникует при малейшей опасности? Откуда эта гибкость тела, что и эльфы позавидуют? Похоже, Широ был не меньше поражен способностями Ласкана, чем мы все.

Моя шишка пролетела мимо эльфа, но нашла другую цель. Бедный Алкай, снова досталось ему и снова по голове. А ведь он сидел даже не на первичной траектории полета шишки

А вот снаряд, запущенный Широ, достиг желанной цели и снова в лоб. Только мой учитель не учел бронированность противника. Сила удара была впечатляющей, как и отдача. Шишка срикошетила от меня и попала ровнехонько в нос подошедшего слишком близко для атаки Широ. И все-таки Всевышние наказывают жуликов!

– Ну он сгорел, что дальше? – как ни в чем не бывало, спросил Ласкан.

Мы все резко повернулись к нему. Тут такие вещи творились, а он делал вид, будто мы цветочки собирали все это время. Тар было открыл рот, но я перебила.

– Оставь, все равно не скажет. У тебя и своих тайн предостаточно, не лезь в чужие, – встала на защиту феникса я.

– Ты хочешь сказать, что это нормально? – раздраженно осведомился у меня Тар. – Он опасен!

– Все возможно. А может, это навыки Широ настолько хороши, – весело заметила я. – Захочет, сам расскажет.

Маньяк не стал спокойнее от моих слов, скорее, только нервнее, но вопросов не задавал. Ласкан оценил это и только кивнул нам в знак благодарности за понимание. Уверена, злой Тар этого даже не заметил. Да уж, тяжело ему держать в узде все чувства светлых, которые перво-родные столь искусно прячут ото всех своей силой самоконтроля. Меня же беспокоила другая вещь. У всех есть тайны, и порой их сохранность дороже жизни. Я уверена, у каждого из нас таких воз и маленькая тележка. Так что нет ничего удивительного, что за двенадцать дней пребывания в чужом теле, переселенец мог узнать тайны того, в ком оказался. Внезапная агрессия и раздражительность свидетельствовали о том, что каждый уже подглядел парочку секретов и до смерти не хотел, чтобы его собственные были раскрыты чужаком в его теле. Нужно срочно

возвращать нас в нормальное состояние. Если не сейчас, то мы просто перегрызем друг другу глотки, только чтоб не раскрывать своих тайн. А я знаю по крайней мере двоих, что не остановятся ни перед чем на пути к своей цели. Благо Широ сейчас был слаб, однако, как показала практика, мог больно ужалить или ловко увернуться. А вот Тариван был в полной боевой экипировке: в тренированном эльфийском теле с магическими способностями. Если ему надоеет ситуация – мы все будем в опасности!

Я украдкой посмотрела на маньяка. Он потихоньку брал себя в руки. Это радовало. Хватит с нас и того, что уже произошло. Я очень надеялась, что битва на шишках хоть немного помогла снять напряжение последних дней.

После случая в сапфировой роще всем было не по себе. Меня же все-таки настигла истерика. Нет, я не кричала, не плакала, я просто маниакально хотела вернуться в свое тело. Меня сильно испугало все произошедшее. Будто рыбу выдернули из воды и отбросили далеко на берег. От безысходности я попыталась воспользоваться магическими способностями Вана. Меня вовремя привели в чувства. Владение магией у банши на нуле, мы не знаем даже основ. Благо звонкая пощечина в купе с гневными криками Широ быстро вернули меня к реальности, обрывая нелепую попытку магичить. Сорвись я, и неизвестно каким был бы результат.

Последние шесть дней в меня втолковывали основы магического мастерства. Точнее, объясняли то, что милостиво подкидывало мне подсознание маньяка. Широ с упорством тарана заставлял меня тренироваться. Для этого Тар и Салван поймали живого зайца и птицу. В первый же день я оставила зайца без хвоста, а птице укутала лапки в серенький мех. Прости зайка, я, правда, не специально! На второй день я вырастила цветочек на голове у птицы. Получился оригинальный хохолок. На третий у зайца обвисли уши. Но еще вопрос от моих ли стараний или они от безысходности завяли? Ласкан долго хохотал над своим предположением, за что на него еще дня два сверчки пикировали, и еще два подозрительно поглядывали. Все-таки в магии я поднаторела к тому моменту. Теперь феникс к высокой траве вообще не подходил, на что насекомые обиженно прострекотали что-то грозное, а ночью окружили его и устроили концерт. Должна признать, нам тоже досталось.

Четвертый день принес нам дождь и полное уничтожение запасов. То, что дали дриады, я в пыль превратила еще на выходе из поселения. Стоит ли говорить, что в этот день мне магичить больше не дали во избежание ухудшения ситуации.

На пятый рассвет я испепелила зверушек, получила подзатыльник и пинок. К вечеру того же дня мои пушистый и пернатый мертвецы восстали из пепла, а если просто, то вышли из подпространства, в которое я их отправила ранее. Не имею ни малейшего понятия как я это сделала! Воодушевившись хоть какими-то успехами, я поменяла их изначальное сознание. Заяц забавно махал лапками и пытался чирикать, а птичка скакала и прижималась к траве. Через пару вар они начали приспосабливаться к своим телам, и тогда я вернула их назад в свои тела. Но вот не задача, я была права: нельзя повторно влиять на чистое сознание в течение трех дней. Зайка стал дерганным и кусал всех и вся, а птичка, как это ни прискорбно, умерла сразу же.

Больше экспериментировать с живностью я отказалась, но в этом и не было больше необходимости. Тар подтвердил, что возвращение чистого сознания прошло как по нотам. Теперь осталось только собраться с силами и проделать тоже самое с нами.

– Сам виноват, – сказала я надутому, только возродившемуся Широ. – Нечего исподтишка пакости делать.

– Да-да, он подлец! Но, может, хватит чуть что, убивать его. Нельзя все мирно решить? Мне уже до зеленых зомби надоело песни петь, – возмутился Ласкан.

– Милый мой, ты не представляешь, как я тебе сочувствую. – Думаю, на моем лице отразилась самая высокая степень сочувствия, и самая фальшивая.

– Ну, Данка... Ты... Это месть, да? – Зло сощурился феникс.

– Как ты вообще мог обо мне так подумать?! – ужаснулась со всей доступной мне артистичностью и Ванькиным обаянием.

– Я так и понял. Еще когда заметил, что ты подтаскиваешь хрустальные иглы из шевелюры нашего садиста...

– Маньяка, – поправила я. Хотя садист ему тоже подходило, как и бездушная скотина.

– Не держи меня за дурака! С чего бы Широдохнуть каждые полчаса?

– Эм... Мошки? – увильнула я.

– Ага, с такими длиннющими белокурыми волосами и кучей маленьких невидимых иголок, точнее, одна мошка, но жутко назойливая.

– Алкай, мне кажется, или это предложение продолжить концерт Ласкана? Как думаешь? – решила больше не отнекиваться. Ведь и правда при первой возможности колола розового Широ в бочок.

Оборотень сидел на траве и подхихикивал, держа голову обеими руками, чтоб от содроганий не так сильно саднила рана.

– Сейчас, красавица. Хи-хи! Ох, нельзя же так жестоко. Я думал, у меня снова рана откроется. – Мой двуипостасный поделник вынул из кармана штанов завернутую в эльфийскую сверхпрочную ткань длинную хрустальную иглу, что я втихаря стащила у Тара.

Маньяк, явно никогда не носивший боевую косу, умудрился не пораниться ни разу за все пребывание в теле светлого. Все его внимание было направлено на не нанесение ран самому себе, но он отнюдь не боялся за других, чем я и воспользовалась. Сейчас его коса насчитывала не более пяти-семи игл от полных четырех десятков, что обычно носил Широ. И вот в чем еще одна месть: Тариван все еще думает, что там сорок игл, а значит, у него уходит много энергии и внимания, чтобы ни одна из реальных или фантомных, благодаря моим стараниям, игл не поранила его драгоценную особу.

Феникс был в шоке. Никак не понимал, как же могло получиться, что самый тихий и больной в нашей компании так коварно обдурил всех?

– Так это оборотень иглами Широ напиговал? – еле слышно проблеял принц. Он застыл на месте на полусогнутых ногах в процессе приседания на бревно и уставился в одну точку. Ласкан никак не ожидал таких действий от огонька, да и по выражениям лиц остальных можно было догадаться, что никто не ожидал.

– А ты стратег, кошечка. Никто нас не раскусил. – Алкай широко улыбался. Ему явно нравилась его роль в моей мести, как и реакция на нее остальных. Вот оборотень!

– Скажем так, я не удивлен, – абсолютно спокойно сообщил эльф.

– А? – Ласкан все никак не мог выйти из оцепенения и только бегал взглядом от одного говорившего к другому. Правда, на притащенное из леса бревно он все-таки сел.

– Этого стоило ожидать, тем более от Даны. Она у нас не такая и беспомощная. Мозги то на месте. – Эльф сделал паузу, полагая, намеренно. – Иногда.

Как и ожидалось!

– Это похвала или оскорбление?

– Прими за комплемент, все равно ничего лучше не услышишь, – ухмыльнулся мой учитель.

– Вы здесь сомнительными комплиментами разбрасываться долго будете, или наконец-то делом займетесь?

Маньяк был прав. Я не меньше него жаждала вернуться в свое тело.

– Встаньте вокруг меня. – Я решила, что дальше откладывать важное и пугающее меня действие не стоило. Все равно смелее несколько дополнительных минут отсрочки меня не делают.

– А с зайцем и птицей ты хороводы не водила, – капризно заметил принц. Нервничал и выплескивал это в негативной форме. Неужели фениксы все такие? Тогда не удивительно, что вымерли. Хотя от удивления отошел в два счета, услышав о возврате в собственное тело.

– Хочешь быть зайкой или птичкой, тогда сразу после ритуала я тебе с радостью в этом помогу. А пока не мешай мне цивилизованные личности восстанавливать, – рыкнула я. И так нервничала, а тут еще он со своими замечаниями.

– Су, сосредоточься! Потом обсудите свои обиды, – вернул меня в рабочее русло эльф.

– Широ, – я позвала своего учителя. – Встань напротив меня.

– Уверенности придаю? – с еле заметной улыбкой заметил эльф.

– В каком-то смысле. Просто в случае отдачи, вся мощь заклęcia изливается на того, кто перед тобой. – Я невинно улыбнулась.

– Алкай, место в партере специально для тебя, увидишь все в подробностях, – бодро произнес Широ, подошел к оборотню и, приобняв за плечи, поставил напротив меня. – Даже стекающие капельки пота увидишь.

– Эм, красавица... – оборотень хорошо слышал, что я говорила до этого.

– Спокойно, сбоев быть не должно, – попыталась успокоить я огонька.

Если судить по виду рыжего, слова мои вселили лишь каплю уверенности в его звериную натуру. Волк Алкая не был глуп, он чувствовал риск, но он также был отважен, поэтому не отошел с отведенного ему места. А вот Широ удивил. Он встал ровно позади меня. Идеально прямая спина, гордо поднятая голова и уверенный, лишь чуть взволнованный взгляд.

Тыл прикрывает, значит. А вид был такой, будто Хрустальный дворец охранял, не меньше. Какой драгоценный у меня тыл. Я ухмыльнулась про себя, но уголки губ все же немного дернулись вверх. Эльф оценил это как одобрение его действий. А я не против, пусть страхует. Ненароком вспомнила наши миссии. Тогда мы часто прикрывали друг друга. В этом первородному можно было довериться, поставив на кон хоть всю сокровищницу Древнего.

– Начинаем?

– Не спрашивай нас. Начинай, когда сама будешь готова. Ты почувствуешь, – спокойно направил меня Ласкан. Не ожидала этих слов от феникса.

Иногда мне казалось, что Ласкан только притворялся балованным, трусливым юным принцем. Или это была лишь одна его половина, а вторая очень умна и мудра?

Я кивнула в знак того, что поняла, и сосредоточилась на поставленной задаче.

«Подари мне взгляд, я умру, но сверну горы. Протяни руку – завоюю мир, пусть и посмертно. Позволь украсть поцелуй, я стану богом и остановлю время. Даруй мне надежду, и я буду жить тобой». – Голос звучал у меня в голове. Он повторял снова и снова фразу, что будила во мне неясные воспоминания – глубинные, спрятанные за семью печатями и почему-то опасные.

Глаза я открыла уже будучи частью круга со всеми. Первым, на что упал мой взгляд, была фигура пепельноволосого воина, что стоял в центре, окруженный нами. Себя я не наблюдала, точнее, свое тело, значит, получилось. Мы вернулись!

– Подари мне взгляд, я умру, но сверну горы. Протяни руку – завоюю мир. Позволь украсть поцелуй, я стану богом и остановлю время. Даруй мне надежду, и я буду жить тобой.

Огонь в камине, приглушенный сгустившимся вокруг мраком, освещал центральную комнату особняка. Ночь породила тьму, свою вечную слугу, что требовательно затягивает в свой омут любое порождение света. Но огонь опасен. Он разгоняет мрак и дарит свет. Неистовая стихия, перед которой даже ночь не смеет заявить свои права. Ничего не изменилось и сейчас. Тьма робко тянула свои рваные руки к сидящей в кресле девушке, а беснующееся пламя

безжалостно рвало ее полог, тускло освещая фигуру гостя. Борьба за лик неизвестной продолжилась. Огонь чуть притих, и тьма начала свое наступление, захватывая редкие кусочки пространства вокруг, недавно милостиво покинутые непостоянным, танцующим дикий танец пламенем. Но вот новый яркий всполох в камине, – страстная вспышка в танце, – и оранжевые языки слизали темные пятна со всего, до чего дотягивался их свет, как голодная кошка сметану со своих усов.

В мягком, с высокой спинкой кресле сидела, подобрав под себя ноги, жрица в ожидании ответа. Напротив, у высокого мраморного камина на шкуре таара, подперев локтем голову, лежал на боку маг. Его пепельно-белые локоны ниспадали на пол позади и расходились на тонкие серебристые пряди у самых корней, разделенные широкой пятерней воина, что поддерживала его голову на весу.

– Я жду, – мягко поторопила воина жрица.

– Прости, но это не имеет никакого смысла, – обреченно вздохнул воин.

– Ошибаешься. Смысл есть во всем, его просто нужно найти, – девушка прикрыла глаза.

Ее обволакивала сладкая дрема.

– Значит, из меня никудышный сыщик.

Маг свободной рукой водил по гладкой шерсти, закручивал ее спиралью и просто пощипывал. То было явным признаком мыслительного процесса. Он думал.

– Объясни мне свое видение, и я открою тебе свое.

– Я не могу понять одного: зачем дарить надежду на взаимность и получать в ответ только одну любовь, если можно иметь все на свете, при этом лишь проявив интерес. Твое высказывание не имеет смысла, – воин раздраженно провел рукой по шкуре в том месте, где только что вырвал клочок шерсти.

– А я думала мы уже прошли стадию гнева из-за непонимания. Когда ты злишься, сложнее увидеть истину. Даже если она перед тобой, – жрица грустно вздохнула и пристально посмотрела прямо в глаза магу. – Я могу объяснить тебе все до мельчайшей детали, привести примеры, поделиться опытом, но понять, я не могу тебя заставить. Ты должен почувствовать привязанность к кому-либо на себе, всей душой откликнуться на зов. Любовь нельзя понять разумом. Пока твои чувства лишь теория, ты обречен на поражение в любви.

– Тогда объясни свою теорию, – ехидство так и сквозило в его словах.

Предчувствуя крах жрицы, маг ухмыльнулся. Причем здесь чувства, если логики не было? Мужчина был уверен в своей правоте. Слова, однажды сказанные кем-то, не имели ни капли здравого смысла.

– Хорошо, – девушка слегка изменила позу, чтобы размять затекшие ноги. – Даря взгляд или редкое прикосновение, но оставаясь при этом холодным и бесчувственным к любящему тебя человеку, ты можешь получить выгоду от него, получить власть над ним и даже его смерть. Это правда.

Воин лениво потянулся и заложил руки за голову. Его прекрасные длинные волосы раскинулись серебристо-пепельным покрывалом под ним, а на лице заняла свое место улыбка одобрения.

– Но...

Воин слегка вскинул брови вверх и перевел взгляд с бегающих по отделанному лепниной потолку огненных зайчиков на девушку.

– Но?

– Но ты никогда не получишь его жизнь, ведь ты отвергаешь ее. Не ответив на чувства, ты никогда не увидишь этой жизни. Она обойдет тебя стороной. Только если ты подаришь надежду на взаимность, пусть самую маленькую, еле уловимую, но все же надежду, ты получишь счастье, получишь его жизнь. Ответные чувства проснуться и в тебе. Когда кто-то завоевывает тебя не холодными материальными вещами, или бездушными, как власть и пре-

клонение, а всего лишь даря тебе счастье, надобность в остальном отпадает. Но пока ты не почувствуешь хоть каплю любви, счастье не найдет тебя. Ты так и будешь получать бездушные подношения и надоевшее тебе преклонение. Только надежда способна сотворить чудо.

В глазах воина все еще читалось непонимание.

– Объясню проще. Когда испытываешь хотя бы симпатию к человеку, ты открываешься ему, рассказываешь о своем прошлом, о привычках, о том, что тебе нравится. Если ответных чувств нет, то твой любимый просто не обратит на тебя внимания, и все, что ты с таким трудом открывал ему о себе, будет бесполезно. Он не запомнит ничего о тебе. Он не получит твоей жизни даже при том, что ты так пытался подарить ему ее. С другой стороны, твой возлюбленный не откроет тебе ничего из своих сокровенных секретов. Он не станет рассказывать о себе больше, чем кому-либо другому. Его жизнь будет закрыта для тебя, так же, как твоя для него. Вы чужие. Поэтому умерев за возлюбленного, который не отвечает на твои чувства, ты даришь ему не жизнь, как в выражении «отдать жизнь», а свою смерть. Вы просто случайные знакомые, и не важно, как глубоко было твое чувство, счастье не достигнет тебя без взаимности.

Спокойствие. Оно распространилось по всей комнате, смежило веки жрицы, утихомирило беспокойное пламя, оставив угли тлеть, и опустилось на плечи воина. Он понял смысл и даже прочувствовал его. Слова заставили его задуматься. Мешала ли ему когда-либо его холодность? Он соврет, если скажет, что нет. Жрица была единственной, кто видел ущербность в строгом воспитании мага, а не преимущество. С ранних лет отец отбивал у него любые чувства.

«Воин должен мыслить здраво и холодно. Чувства убивают. Дашь им волю – умрешь!». – Так всегда говорил вождь племени.

Воин верил в это, свято верил. Тогда почему его накрыло спокойствие, а не презрение. Неужели он не просто понял ее точку зрения, но и прочувствовал.

Маг был сбит с толку. И это нравилось жрице. Она смогла пробиться к заколоченным в гроб и похороненным за огромной стеной чувствам. Пусть это всего лишь сомнение, но цепи, сковывающие сердце до этого момента, натянулись и жалобно закрипели – вот-вот порвутся. Теперь вопрос времени, когда воин сможет понять себя до конца и дать волю эмоциям.

Это была маленькая, но очень важная победа в череде других, что ждали их в будущем.

Зомби меня задери! Как я рада наконец оказаться в своем собственном теле, и даже умерший в первые же секунды после возвращения Ласкан вызвал только радость. Я пела с таким воодушевлением очередную пакостную песенку, что на меня начали странно поглядывать – не тронулась ли я умом.

Вторым радостным событием стал Малыш, затолкавший маньяка на задворки своего сознания. Как же я соскучилась по своему ненормальному. Не обращая на остальных ни малейшего внимания, я кинулась обнимать Ванюшу и целовать его в обе щеки. Мне ответили щенячьей радостью и мертвой хваткой. Вырываться пришлось долго. Малыш был сильно напуган. Где он находился все эти двенадцать дней, я не знала, но страх был неистовым. Будто его вышибло из этого мира на время нашей путаницы, и он боялся остаться там навсегда.

Что же до Широ, то эльф спокойно подошел к Ласкану, не говоря ни слова, снял с него свою перевязь со стилетами и скрылся за деревьями, так и неся ножны в руках. Через вар пять послышался свистящий звук лезвия, разрезающего воздух, и хруст падающих деревьев. По грохоту было ясно, что срубили дерево радиусом минимум в пол тата. Ну что ж, этого следовало ожидать. Столько времени быть заключенным в беспомощном теле без возможности сражаться – это сложно далось эльфу. Ему нужно выпустить пар, но первородный никогда не сорвется перед чужаками. Даже Широ с его смешенной кровью допустит такое только в край-

нем случае. Хорошо, что роща кончилась, а то не избежать нам очередной встречи с духами леса.

– Сколько осталось до границы? – поинтересовался Алкай.

– Пара тан, не больше. Как ты себя чувствуешь? – Я посмотрела на вполне бодрого оборотня.

– Вполне, если учесть, что пол вата назад у меня был расколот череп, – весело ответил огонек.

Он и вправду выглядел намного лучше, да и вернувшаяся на спокойное лицо насмешливая улыбка радовала, как никогда. Ну никак у меня не вязалась внешность Алкая с характером Салвана. Они полные противоположности. Яркий, жизнерадостный оборотень и серая, безэмоциональная рептилия.

– Правильно! К-как у оборотня справиться о здоровье, т-так пожалуйста, а к-как обо мне... – Кто-то розовый злился.

– Ты же только что переродился. Ты просто в идеальном состоянии всегда, – поддела я.

– Ага, особенно п-после того к-как твой эльф с выражением на лице «убью любого, кто подвернется, к сраным зомби» подошел к-ко мне и, излучая убийственную ауру, н-начал раздевать, – истерил феникс.

Представляю, какое выражение было у Широ, что принц заикаться стал.

– Он всего лишь снял перевязь, причем свою. Хватит преувеличивать, – попыталась успокоить.

– А я преувеличу, если скажу, что пошевелись я в момент своего раздевания, и я – труп.

– Восстающий из пепла труп, – заметила я.

– Думаю, про это Вартек в тот момент забыл, – вмешался Салван.

Он стоял, облокотившись о дерево, и вся его поза выражала лишь спокойствие и никакого присутствия недавней нестерпимой боли. Просто скала, а не мужик.

– Сомневаюсь, Салван.

– А я не сомневаюсь. Ты его не видела, Дана. Он убил бы любого, мамой клянусь!

– Что за клятвы с утра пораньше?

Ласкан подпрыгнул на месте, а наша четверка обернулась на голос. На тропинку вышел Широ. Перевязь с ножнами позвякивала у него на поясе, а лицо было спокойно и уравновешенно. Значит, пронесло.

Я верила Ласкану, но одно верить, а другое поддержать. Не стоит им знать, насколько близко к кровавой бойне мы все были. За четыреста пятьдесят весен я изучила взрывной характер учителя, и беспомощность, именно то чувство, что гарантированно выводило его из себя и могло привести к очень кровавым последствиям.

– Да так. Лес еще существует? – решила проверить состояние учителя.

– Как и раньше. Просто новая полянка появилась, заплутавшим путникам на радость, – то ли пошутил, то ли сказал правду эльф. – Пора. Сворачиваем лагерь.

Отлично. Деревья приняли на себя весь удар. Он спокоен. Осталось еще одно маленькое дельце.

– Ванюша, а где наши копытные преследователи, не подскажешь?

– Кто?

– Ясно, значит, только я в твоём теле чувствовала их. Широ, как далеко коняшки?

Первородный был удивлен, как и все присутствующие.

– Они до сих пор за нами идут? – эльф действительно был удивлен.

– Да, остроухий. Так где?

Широ замер на ват, положив ладони на землю, а потом резко поднялся.

– Эти хитрецы меньше чем в тане позади нас. Снимаю перед ними шляпу, они идеально маскируются. Не знай я, что они где-то рядом, то и не засек бы их, – эльф замолчал и задумался, но потом посмотрел на феникса и продолжил, – а ты их почувствовал, Ласкан?

Принц дернулся и обернулся. У него был весьма затравленный вид.

– Каким боком? – А это уже было возмущение.

– Не знаю, ты мне скажи. – Эльф пристально уставился на птичку.

– Широ, что происходит? Ты его и так чуть до очередной смерти не напугал, а теперь ведешь себя, как на допросе. – Что-то происходило между этими двумя, и это не прошло с возвращением в свои тела.

Эльф не ответил. Он просверлил феникса взглядом, а потом, как ни в чем не бывало, начал собирать лагерь.

– Я его боюсь, Данка. Можно я с тобой поеду? – прошептал феникс, чуть не вжавшись в меня всем телом.

– Успокойся Ласкан. Ничего он тебе не сделает, по крайней мере, пока я здесь. А ехать будешь сам, ко мне скоро транспорт вернется.

– То есть это Кайа и Палан позади нас.

– Ага, они голубчики. Кайа! Выходи несмышлениш! Конец вашей конспирации!

– Дана, ну какого голодного вампира? Мне так понравилось вас дурить. Ну скажи, что вы все это время о нас не знали? Мы же только что попались, да? – канючил подросток, прорываясь сквозь кусты. Видно его еще не было, только слышно.

– Знали и давно, но не все.

Из лесу высунулась вороная морда огромного жеребца. Пепельная грива, спутанная ветром, скрывала бесстыжие глаза кельпи. Он переминался с ноги на ногу и не решался подойти ближе.

– Двигай свои копыта сюда. Я сразу знала, что ты не вернешься домой, – спокойно призналась я.

– Откуда? – Кайа вскинул голову.

– Оттуда! Ты свои глаза видел? Горят, как две магические свечи, на таны вокруг. Это путешествие для тебя, как поток воды для жаждущего. Не надо быть мудрецом, чтобы про- считывать твои действия.

– Дана-а-а... – неуверенно протянул кельпи, – тут такое дело...

– Говори, давай!

Кайа глубоко вдохнул, а на выдохе выпалил все как на духу:

– А Палан со мной, и он возвращаться не собирается! – закончил он и быстро зажмурил глаза.

– Боишься моей реакции, жеребчик? – догадалась я.

– Эм... Да.

– Вот и хорошо. Значит, нервничал давно и долго. С тебя достаточно, – подвела итог я.

– Эм, и ты не против? – Он посмотрел на меня, ища подтверждение своим надеждам.

– А у меня есть выбор? Да и ты уже свое получил, зови зверобратца.

– Не называй его так, – промычал себе под нос Кайа.

– О, нет! Это моя маленькая прихоть!

– Глава разведывательного отряда Хрустальных лесов, Широварт ла Эк! Какая встреча. Тебя пятьдесят лет как не видели здесь.

Голос раздался откуда-то сверху. Все дружно запрокинули головы и начали лихорадочно искать говорившего. Эльфы, а это были именно они, не заставили себя долго ждать, и уже через

вар перед нами стояло пятеро первородных в камуфляжной зеленой одежде. Такую используют, чтобы незаметно прятаться в кронах деревьев, откуда патруль и спустился.

– Глава личной охраны Владыки Хрустальных лесов, Радиан сен Алет. И что же заставило столь высокопоставленного первородного покинуть своего патрона? – в голосе явно сквозила насмешка. И не зря, Широ терпеть не мог этого высокородного эльфа, наследника Старшего дома Алет.

– Может, именно от вас и зависит его безопасность. Кое-кто не внушает Владыке доверия, Pereldar, – небрежно бросил глава охраны.

Не знаю, что такое «pereldar», но это заставило голос моего учителя стать мурлыкающим. Не завидую его противнику.

– И кто же?

Дальше я не слушала, меня отвлекли.

– Мне кажется, или у них не все гладко? – Какой догадливый огонек.

– А меня больше волнует, не повлияет ли это на наш пропуск? – Феникс привычно подходил ко всему с практической стороны. И что ответить? Остроухие не зря остроухие, слух у них отменный. Но так как мы стояли чуть поодаль, я рискнула пошептаться немножко.

– Не повлияет. Но отношения у них и правда не сахар. Широ у нас без рода и племени, а Рад наследник Старшего дома. Сами понимаете...

Договаривать смысла не было. Извечная проблема простолюдинов и родовитых. То, что эльфы все еще мерялись, у кого больше, говорило, что нас они не слушали, на что и был расчет.

– Рад, ты долго еще будешь пытеть на Широ, как малолетний дракон, и изображать оскорбленное достоинство.

Эльф тут же выглянул из-за плеча моего учителя и стал искать взглядом наглеца. Я же, для проформы, спряталась за Малышом.

– Сушка, ты ли это? И двух лет не прошло, а ты опять вляпалась. Решила нам дворец отреставрировать? Совет уже больше года ремонт в зале заседаний планирует. Проведу потайными ходами, никто и не подумает на тебя. – Издевался, гад.

Помните, я про эксперименты рассказывала и про телохранителя, то бишь няньку. Знакомьтесь, Радиан сен Алет, моя высококвалифицированная нянька!

– И тебе не тужить, Ди. – Я вышла из укрытия. – Неужели контракт дуэньи продлили? Я польщена. – Я специально выбрала такое обидное для первородного сравнение. А нечего было вспоминать мои промахи.

Скрипнули зубы. Какие мы вспыльчивые.

– Мое имя Радиан, могильщица, – почти что прошипел эльф.

– Фу, как грубо, Ди. Наследники так не говорят. Следи за своей речью, глядишь, другого на твое место возьмут. Не Всевышние ведь, какая потеря, – не останавливалась я. Перепалка меня невероятно бодрила, особенно когда я знала, что мне за это ничего не будет.

– Не стоит тебе, девочка, по закоулкам столицы одной шастать. Вдруг возьмет, да и не выдержит мое эльфийское терпение, – опустил он до угрозы. Явно не скучал по мне.

– Не к орку выдержка у тебя, наследник. Стыдно скатиться до угроз, да еще при всех. Как Баску уши будешь заговаривать? Он от тебя и их не оставит, если только я на сувениры не попрошу. А я попрошу, не сомневайся, – напомнила зарвавшегося молодому первородному, что я все еще неприкосновенна.

Эльф, что раньше стоял за Радом, но гораздо ближе, чем остальные, положил наследнику руку на плечо и чуть сжал.

Ага, значит, он его заместитель. Рискованно первородный, такой жест может тебе дорого стоить. Рад не прощает унижения никому. Ну, кроме меня. Так открыто показать, что твой начальник не удержал свои эмоции, то же самое, что опозорить его.

– Владыка Хрустальных лесов приветствует вас и приглашает в Правящий дом. Позвольте сопровождать вас, – взял слово предположительно заместитель.

Стоп-стоп! Он еще и заговорить осмелился!?

Я посмотрела на Широ. Легкий кивок. Кажется, Рад был не самым родовитым из присутствующих, если не считать Ласкана с титулом принца. Интересно, кто же наш первородный такой?

– Мои спутники с удовольствием принимают приглашение Владыки Алибаскаэля и будут рады, если вы сопроводите нас, – ответила я, так как Широ, по сути, и так свой, а вот мы – гости. Пусть некоторые и зачастили сюда.

Мне поклонились, приветствуя, и попросили следовать за ними. Теперь было понятно, почему нашу компанию не остановили на границе. Нас попросту пропустили и отослали гонца с сообщением в столицу. Вуаля, эскорт готов. А я все волновалась, от чего от эльфов не было ни слуху, ни духу. Уже неделя, как мы шли по Хрустальному лесу, и никаких признаков присутствия лесного народа или слежки не было до сего дня. Если я не ошибалась, то до столицы какой-то день пути остался. И тут возникли проблемы. Нет, не с Радом, упаси Всевышние! Надо было как-то объяснить Баску про Малыша, Ласку, Кайю и зверолошадь. А вот как это сделать, я ума не могла приложить. Нужно ли все ему рассказать, как есть?

– Прошу простить мою грубость, могу ли я называть вас Суардана? – раздалось рядом со мной.

Я посмотрела вниз, возле меня шел тот самый эльф, что так ловко прекратил нашу перебранку с Радом, которая, чего греха таить, подняла мне настроение. Нужды останавливать Кайю и спешиваться для разговора не было. Эльф прекрасно меня слышал, и его ничуть не смущало, что мой конь, —который просто конь и ничего больше для всех, кроме посвященных, – в холке был выше его головы на пару тар.

– Да, можете.

Первородный шел неспешным, размеренным шагом и смотрел перед собой. Я же, воспользовавшись моментом, рассмотрела его получше.

Длинные, до пояса, шоколадные волосы, заплетенные в аккуратную тугую косу. Ровный орлиный нос, высокий квадратный лоб, полноватые губы, широкий мужской подбородок и чуть впалые щеки. Фигура стройная и мускулистая. В общем, красивый, как и все эльфы. Но одно меня насторожило: небесно-голубые глаза с темно-синим ободком по краю радужки. Я уже видела такие глаза, пусть их контраст между голубизной радужки и ободком не был так ярко выражен как у этого первородного. Я была уверена, что не ошиблась.

– Суардана, я хочу принести свои извинения за недавнее недоразумение. Я не в коем случае...

– Хотите убедить меня в том, что не могли вмешаться раньше, так как Рад ваш начальник? – грубо перебила мужчину я. Эльфы этого не любят, они стараются крайне уважительно относиться к собеседнику, даже врагу. Я же хотела увидеть реакцию этого конкретного первородного на мое отсутствие высоких манер.

– Именно, – коротко бросил светлый, никак не изменившись внешне.

– Весьма сомнительно.

– Что вы имеете в виду? – он поднял на меня глаза и изобразил легкое замешательство. Да-да, именно изобразил.

– Давайте на чистоту? – Он кивнул. – Если бы вы хотели все уладить, то вмешались бы раньше и не стали позорить начальника, и тем самым подставлять себя. Вы не боитесь наказания за нарушение субординации. Вам нечего бояться. Все это лишь попытка одурачить нас.

– Вы умны, Суардана, – эльф ухмыльнулся.

– Не жалуюсь. А если хотели поставить сына на место, не стоило втягивать в это меня, Ривалиан сен Алет, глава Старшего дома Алет. Ваш отпрыск и так меня на дух не переносит, – раздраженно высказалась я, ничуть не сожалея о довольно далеком от принятых у эльфов приличий разговоре.

Я проехала чуть вперед, поравнявшись с Ваном, и оставляя старого интригана позади. Уж лучше с Малышом о глупостях болтать, чем снова в эльфийские интриги влезть.

Широварт ла Эк

– Она специально провоцировала Радиана!

Ривалиан никак не унимался. Мы сидели на берегу ручья недалеко от разбитого лагеря, предварительно поставив защитный купол от прослушки.

– А ты как думаешь? – Я не смог сдержать усмешку.

– Я думаю, она очень умна. Даже слишком, – нехотя признал старый друг. – Суардана видела меня впервые и так легко раскусила. Я был лучшего о себе мнения. – Глава Старшего дома Алет был непривычно раздражен.

Если честно, то я его понимал. Иногда проницательность моей ученицы и меня ставила в тупик.

– Успокойся Рив, если бы ты не остановил своего сына, она бы ничего не поняла. – Я попытался приободрить расстроенного друга.

– Я не мог позволить ему окунуться во власть эмоций – это позор. А в случае твоей ученицы, ты не прав Вартек. Она придумала бы что-то еще, но вывела бы меня на чистую воду. У девчонки будто артефакт истинной сути под плащом. – Он передернул плечами.

Только со мной Рив мог так свободно демонстрировать свои эмоции. Он ранее не встречал банши, а об этой конкретной только слышал, и она уже его впечатлила.

– Она была наугад, не сгущай краски. – Здорово его зацепило, я давно не видел Рива таким обеспокоенным.

– Это ты открой глаза, Вартек. Она опустила моего сына при его подчиненных и своих спутниках специально, и я сдержался, но нет, она была до конца. Пусть Суардана не знала конечную цель, но она выиграла, а я проиграл. Пять озорных минут и меня раскрыли. Пять, Вартек! Пять! Даже ты бы так не смог, – снова завелся Рив.

– Да уж, что сказать, она упрямая.

– Упрямая, как же. Боюсь, ты не все знаешь о своей ученице. Присмотрись, друг. Она нас насквозь видит.

– Только тебя, – выдохнул я.

– Что? – Удивление, как же давно я хотел увидеть его на лице Рива.

– Я живу другой жизнью, и о ней Су знает все. Абсолютно все! Баск никогда не врал ей. Да, скрывал, но такие задачки она щелкала как орешки. И чем больше она восстанавливалась, тем сильнее проявлялось ее превосходство над всеми нами. Что до спутников, то один ни орка не помнит, другой обычный оборотень, ничего интересного, третий может забывать все, что пожелает, а Салван ей неприятен, и она сама отталкивает его, иначе уже давно ему душу препарировала бы. А ты, друг мой, хотел просто поиграть. У тебя нет того иммунитета, что мы выработали за время, проведенное с ней рядом. Прости, но ты как открытая книга для нее.

Я замолчал. Сказать, что Рив был удивлен, значит, ничего не сказать. Передо мной ему не было нужды притворяться, да и о Су он знал все с самого первого дня ее пребывания в Хрустальных лесах. Чего уж тут скрывать. Да она развела его как котенка! Но я не хотел ранить его самолюбие. И все равно пришлось.

– Будь осторожен, – сказал Рив после небольшой заминки и замолчал на этом.

– Уже.

Что я знал о своей банши, так это то, что глаз с нее спускать нельзя. Вот сейчас она в столице крушит замок, а через секунду уносит ноги от карателей, которых уже лет двести никто не видел. И я, как последний идиот, несусь ей на помощь, потому что она одна из последних представительниц своего рода. И так я провел последние пятьсот лет. Кто-нибудь, дайте мне отпуск!

Глава 2. Мы прибыли!

Говорить правду – терять дружбу.
Народная мудрость.

Кайя из рода Гарцующих в глубине

Яху! Какой простор! Я несея по главной дороге через весь нижний город. Много маленьких каменных и деревянных зданий, лавочек, кузниц и пекарен, но меня это не волновало. Широкая, покрытая хрусталем дорога так напоминала мне водную гладь Онры! Ни одной щербинки на идеально гладкой поверхности и неисчислимое количество бликов всевозможных цветов самой яркой радуги. Никогда моя река не преломляла столько разноцветных зайчиков. Дикий восторг! Ускоренный галоп и прохладный ветер, завывающий в не прижатые уши и вздымающий гриву у самого ее основания.

Я видел усыпанные хрусталем, как каплями воды после обильного дождя, скальные наросты по всему лесу и поражаюсь их идеальной чистоте. Будто Всевышние, взяв горсть своих безупречных слез, рассыпали их по эльфийской земле. Но я даже не мечтал ступить на путь, хрустальным потоком стремящийся ввысь к подножию горы, что полностью состояла из кристалла. Прозрачный камень то гладко, то угловато вырисовывал очертания огромного дворца-замка. Не раздумывая ни секунды, я ринулся к нему, ведомый зовом своей души.

– СТОЙ!

Я встал как вкопанный, а учитывая скорость, с которой несея, то полетел кувырком, увлекая за собой наездницу.

– Темень и ее твари! Дзынь-тинь... Паршивец! Бах-бабах... Я тебе ноги переломлю и завяжу бантиком! А-а-а! Брэмц! Грымц!

Все затихло. Я боялся открыть глаза и узреть свою хранильницу в неестественной позе без капли жизни внутри. Червячок вины и страха неистово грыз меня изнутри. Да что там червячок, стайка зомби грызла с особой жестокостью.

– Данка-а-а... – голос феникса дрожал.

То, что это был именно он, я понял, даже лежа на лопатках и задними ногами меся воздух. И все это в лошадином облике!

– Да-а-анка? Ты там живая? – Ласкан не торопился спешиваться и приближаться к нам.

Они с Ваном по очереди ехали на Пале всю дорогу. Теперь была очередь феникса. Единственной лошастью из всех, кто смог бы нас догнать, была именно Паля. А посему не стоило удивляться, что остальные еще не были здесь. Зная эту кобылу, могу предположить, что она из врожденной вредности сразу ринулась за нами, а уж никак не из-за испуга за наши жизни.

– Эй! Ты жива? – на скаку останавливая моего сородича, кричал эльф.

– Наверяд ли... Темень! Чую, пахнет переломом... Ау! И не одним! – простонала моя lanі.

Я побледнел, хотя куда уж сильнее? Видеть себя со стороны я не мог, но кровь схлынула в пятки однозначно!

– Су, встать можешь? – Эльф уже был рядом.

– Не уверена!

Я наконец перевернулся на лапы и стал выискивать свою lanі. Мать моя водная стихия! Ругательство чуть не вырвалось наружу. Вовремя вспомнил, что я тупая скотина с мороком на когтистых лапах. Нельзя было выдать в себе кельпи перед эльфами.

Картина была страшной. Точнее, несла ужас в мое будущее, потому что такого банши мне не простит.

Небольшой расколовшийся деревянный домик с когда-то покосой крышей, а теперь без оной, стоял в пяти татах от хрустальной дороги, в которой четко виднелась трещина и почти два десятка глубоких борозд. Я скоренько подобрал когти и поджал под себя лапы, почти упав от своих же действий. Дорога скользкая, без своих нетрадиционных для лошади лап было проблематично по ней передвигаться. И как только Палевая нас догнала?

Я снова повернулся на грохот. Из пробитого Даной прохода в деревянной стене начали вылетать поломанные доски и черепица. Да-да, крыша грохнулась точнехонько на мою хранильницу. Надо ж было так не свезти!

Эльф усердно откапывал из-под завала Дану. Когда через пару вар послышалось злое бормотание и вскрики боли, я рискнул подойти. Когти я так и не выпускал. Вдруг засекут остроухие, я им тут национальное достояние поцарапал. Кто знает, может у них за это головы рубят!

– Можешь идти? – почти что безразлично спросил эльф. У этих светлых вообще есть эмоции? Как можно держать все в себе?

– А как же... Даже бегать, – простонала банши и нервно хихикнула. – Темень, вислоухий! Ты слепой! Да я только ползком ближайшую неделю и буду передвигаться! Посмотри на меня!

Ой-ей! Пора бежать, пора бежать! И как можно дальше и тише!

Я попятился. Ага, уже убежал! Меня эта чертова кобыла копытом по крупу долбанула. Обернулся, а она смотрит на меня осуждающе, как на преступника, и не шевелиться. Попытался обойти. Щас, ага! Уже пропустили! Паля ходила взад-вперед вместе со мной и всем своим видом говорила, что через эту глухую стену упрямства я не пройду.

– Сто-о-ой, маленький паршивец! Куда намылился? – грозно произнесла Дана, вставая на ноги и опираясь на Широ.

Ай-яй! Дело труба!

Я смотрел на приближающуюся кончину, и так страшно стало, даже скрип от высвободившихся когтей не заглушил стук бешеного биения сердца. А Дана все приближалась. Удивительно! Только что стояла с трудом пополам, а теперь так грациозно на меня надвигалась, будто и не болело ничего. Так, пара царапин и все.

– Да... Эм... – Хотел оправдаться, да вспомнил, что я, по легенде, обычная скотина. Пришлось срочно вспоминать, как ведут себя обычные кони. – Фр-р-р, фыр-фыр, фр-фр-фр! Фыр-фыр-фыр-р-р! – При этом опустил голову пониже и потряс, как самая настоящая лошадь.

Наступила тишина, которую разбавлял лишь легкий свист ветра, да далекое чириканье птиц. И тут Дана взорвалась от смеха:

– Аха-ха-ха! О Всевышние, не дайте помереть от смеха! Пфа-ха-ха!

Следующим, что я услышал, был дружный смех со всех сторон. Я решил осмотреться из-под челки, но на мою покаянную голову уже никто не обращал внимания. Все подоспевшие к сцене лошадиного извинения ржали во всю, как мои дальние сородичи – кони. Дана повисла на руке у эльфа и постанывала, то ли от смеха, то ли от боли, а может от всего сразу. Феникс умирал на траве, а оборотень скалился во все зубы и одобрительно кивал мне. Рядом с ним стоял Ван, который, судя по растерянному лицу, пропустил мое феерическое выступление. И ладно, на бис повторять не стану!

– Впервые вижу, чтоб лошадь так извинялась. – Явился отец начальника нашего сопровождения с соплеменниками.

– Я... Я тоже... Всхлип! – На смех у Даны сил уже не хватало.

Что до нашего эскорта, эльфы были удивлены увиденным, но не более. И только Салван не выражал никаких эмоций. Права Iani, что-то с ним было не так. Он мне не нравился.

И какого этого малолетку понесло как ошпаренного? Я даже опомниться не успела, а он прямиком к Хрустальному дворцу как сиганет. Нам вообще в другую сторону нужно было. Столица находилась восточнее. Я понимала кельпи: Хрустальный дворец был великолепен и огромен. Его вырезали в скале более двухсот лет, поэтому даже из столицы его отчетливо видно. И все же, нам в Tintill Elin. Дорога, устланная хрусталем, ведет к подножию Хрустальных гор

и не пересекается со столицей. Только захватывает на своем пути нижний город. Так скажите мне, какого недоеденного зомби, моего коня как под гипнозом потащило не в ту сторону?

Радовало одно, прямой приказ Кайя не смог проигнорировать. Но совсем не обязательно было воспринимать его настолько буквально! Мог просто остановиться, перед этим медленно сбавив скорость, а не встать колом и проскользнуть около десяти тат на морде по горному хрусталу. Кайе еще повезло, у него когти, он смог затормозить, а меня только здание и остановило.

С горем пополам откопавшись из завала, хотела было придушить мальчишку, но его растерянная лошадиная морда и неуклюжее фыркание вместо извинений растопило мое сердце. Оставалось только постанывать от смеха и саднящих ребер.

Эльфы так и не поняли, с чего наша разномастная компания рыдала со смеху. Им же невдомек, что это существо не просто конь, а весьма сообразительный мальчишка-подросток. Остроухие постояли, поудивлялись и успокоились. Да только больше фыркающей лошади их поразил вороной конь, что закрыл голову копытом и тихо давился смехом. Не знала, что у Палана чувство юмора есть. Хотя при первой нашей встрече он не уступал мне в колкостях и острогах.

После небольшого инцидента мне пришлось ехать в повозке с Салваном и Ваном, так как передвигаться верхом в таком состоянии я рискнула бы только при попытке самоубийства. Мой кошмарик, как я ласково прозвала Кайю, плелся рядом с нашей покрытой телегой и даже не фыркал на то, что его, как строптивное животное, привязали к борту. А нечего было мне экстремальные гонки устраивать. Эльфов очень волновал вопрос, почему никто не ехал верхом на Кайе вместо меня или на Палане, на котором вообще никто не ехал все время, что он с нами. Пришлось заговаривать зубы. Мол, Кайя никого не признает кроме меня, а Палан конь нашего павшего товарища и еще не отошел от потери хозяина.

– Ну мы и пожалели животное. Ведь такой красивый жеребец! – Палан аж оступился, заслышав мою похвалу. Рано радовался. – Жалко, что совсем отупел. Старость, видать. Такая потеря!

Эльфы сочувственно закивали, а зверолошадь пеной зашлась от возмущения.

– Бедняга, как пеной исходит. Прирезали бы, чтоб не мучился. – Я не выдержала и прыснула от смеха, выслушав совет одного из сопровождающих нас первородных.

Так унижить даже я не смогла бы. А самое главное, в точку! Палан понял, что ему не оправдаться и, гордо подняв голову, шел рядом с Кайей. Пенные вечеринки он благоразумно больше не устраивал. Наверное, переживал, что не в меру сострадающий эльф таки прирежет его где-нибудь в уголке.

– Дана...

– Да, Малыш?

Ох, что-то не нравится мне его затравленный вид. Ван сидел, подогнув под себя ногу, и как будто смотрел внутрь себя. Если взглянуть со стороны, то он просто любовался природой, но я видела его глаза. Смотрели на меня, но не видели.

– Малыш...

– Я ничего не помню... Совершенно ничего. Почему так? – растерянно произнес он. Мое сердце невольно кольнуло.

– Милый, просто... – Как объяснить ребенку, что жизнь его предала, и разум его болен? Как успокоить, не дав обещаний, или как пообещать и исполнить обещанное? Я была в тупике.

Он заглянул мне в глаза, выворачивая душу наизнанку. Глубокий малахит не давал и шанса вырваться из его плена. Мне не соврать...

– Я не вспомню, да? – Вот и вопрос, на который не одна клеточка моего тела не хотела бы отвечать.

– Я не знаю... Правда, не знаю.

Он отвернулся, и взгляд его снова стал отрешенным. О Всечувствующие! Я хотела подбодрить его, а вместо этого подтвердила наихудшие опасения. Смотри в глубину его глаз, я не смогла соврать, не имела на это права.

Я потянулась к его голове и легонько, еле касаясь пальцами волос, провела ладонью от макушки до кончиков пепельного водопада. Ван обернулся. Я вздрогнула.

– Дана! – неожиданно вскрикнул Малыш и я пала под натиском щенячьих чувств.

Благо, Салван решил прогуляться с эльфами пешком, а то еще и его придавило бы центнером щенячьего счастья. Повозка-то маленькая, развернуться было негде.

– Малыш, – вышел писк прихлопнутой сапогом мыши, – дышать...

– Дана, а я поймал кузнечика, хочешь посмотреть? – Он слез с меня и посмотрел в глаза, с детским восторгом ожидая моего ответа.

– Конечно, дорогой.

Боль схватила своими цепкими лапами сердце и медленно рвала его, втыкая острые лезвия когтей в самую середину. Мой Малыш снова потерял себя. Только что я думала, что мне больно. Нет, эта боль даже рядом не стояла с той, которая ворвалась ко мне в душу в тот момент, когда я увидела беззаботное лицо человека, что потерял себя, так и не обретя. Это было жутко. Он попытался вспомнить, бороться, но его собственный разум – его враг. Как должно быть страшно не верить своему разуму и быть им преданным.

На глаза наворачивались слезы. Я ничего не могла с ними поделать. Вот он, беспомощный мальчишка с блеском предвкушения в глазах, протягивающий мне кулак с зажатым в ней кузнечиком и ожидающий моего восторга. Он не ведал, что терзало его душу еще вар назад. Возможно это и к лучшему. Жить беззаботной жизнью, веря в чудеса, не ранит его так, как осознание беспомощности и безвыходного положения, в котором он оказался. Пусть радуется жизни, а я прослежу, чтоб она была, наконец, счастливой.

– Ух ты! Какой красивый! Ты сам его поймал? – изобразила дикий восторг я.

– Да! Он запрыгнул в повозку, а я его схватил за лапку. Боялся, оторвется. Не оторвалась!

Ванюша счастливо улыбался и уже десятый раз показывал через щелку между больших пальцев кузнечика, запертого в его ладонях, как в неприступной тюрьме. В такой же тюрьме был сам Ван.

Он никогда не выберется из своей камеры, она была прочнее времени. И только маленькая щелка позволяет увидеть хоть малейший просвет в кромешной темноте. Смогу ли я когда-нибудь, как сейчас смотрела на кузнечика, заглянуть в трещину тюремной стены и увидеть настоящего Малыша. Сильного, смелого и стойкого. Я так хотела его увидеть!

– Дана, тебе больно? Ты ударилась? Не плачь!

– Все хорошо. Я не буду плакать. – Я спохватилась и быстро стерла непрошенные слезы.

– Честно?

– Честно-честно!

Я обняла взволнованного мужчину.

– Все будет хорошо, Малыш.

Не важно, кто сейчас Ванюша. Я стану для него тем самым просветом, через который он видит мир.

– А ты заплетишь меня? – он просительно уставился на меня. Я невольно улыбнулась.

– Лохматый?

– Это не я, это ветер! – возмущался Малыш, перекладывая ответственность на стихию.

– Конечно ветер, кто ж еще! – Я рассмеялась. – Поворачивайся, давай.

И вана не прошло, как мой детенок уже сидел в привычной позе спиной ко мне. Пальцы немного подрагивали, но я заставила себя успокоиться. Не стоило пугать Ванюшу. Лишь расчесав кашемир его волос, я расслабилась и отрешилась от всего мира, начиная придумывать наиболее интересные комбинации причесок и выплетая их.

Я стояла в центре зала Совета и бегло осматривала присутствующих. Полный состав во главе с Владыкой Алибаскаэлем рэн Сиу, главой Правящего дома Кране. Интересно, что за повод? Явно серьезный. По прибытии мы встретили Баска в коридоре дворца, когда нас вели в отведенные гостям покои. Он очень спешил.

– Горгулья! – Выскочил из-за угла Владыка и наткнулся, естественно, на меня.

– Спасибо за комплимент, – буркнула знатно потрепанная я.

– Дана?

– Нет, горгулья, – издевательски пропела.

– О, Всевышние! – Баск внезапно побледнел.

Боги, неужели я на самом деле так ужасно выглядела? Мы, конечно, давно не виделись, но не думаю, что я так сильно изменилась в худшую сторону.

– И снова, спасибо за комплемент, – еще мрачнее выдохнула я.

– Девочка моя, прости, – почти лепетал владыка, куда-то торопясь. Даже начал обходить меня по дуге. – Мне на совет надо. Я жутко рад тебя видеть...

– Вижу, что жутко, – не удержалась от реплики я.

– Но все потом. Располагайтесь.

Владыка скоро покинул нас, что-то шепнув Широ на ухо, от чего у вислоухого случился аналогичный приступ. Взгляд на меня, побледнение и мысленные ругательства. Чувствую, там одной горгульей не обошлось.

И что за корявая встреча! Они же эскорт послали, а потом что, забыли обо мне? Демон ногу сломит в этой неразберихе. Нет уж, я так просто это не оставлю! Ненавижу, когда что-то происходит за моей спиной. Итог: я стояла в зале Совета, как и хотела, а передо мной сидел Владыка.

– Найти свет во тьме, Владыка Алибаскаэль рэн Сиу, – поприветствовала я, склонила голову и только по лицам советников поняла, что произнесла. Я светлому Владыке из тьмы выбраться пожелала! Светлому! Да он и понятия не имеет, что это такое. Так, слово, обозначающее что-то зловещее. Как же я отвыкла от этого чопорного этикета эльфов.

Немая сцена. Совет в полном составе глазами меня четвертует и закапывает под дворцом. Они и так меня недолюбливали, а теперь еще и открыто презирали. В опустившейся тишине раздался какой-то звук. Странно, вроде всхлип откуда-то донесся, или хрип. Я внимательно осмотрела зал, потом подняла взгляд на Баска, а Владыка и его трое элитных охранников слезами истекали и рты в страшных гримасах корчили, стараясь скрыть улыбку и удержать смех. Кто-то от усердия аж захрюкал, кто-то заикаться стал, а Владыка кулаком рот зажал и безуспешно пытался открыто не заржать, натужно сдерживая при этом всхлипы. Нет, я ошиблась, он не зажал свою гримасу боли кулаком, он от безысходности его отчаянно грыз, но держался. И это притом, что его подчиненные давно перешли на хрюк и стоны с агонизирующими судорогами. Картина была мягко говоря непривычная для светлого совета. Я же достаточно хорошо знала Баска, чтобы не верить в его напускную чопорность при подчиненных.

– А мне света кто-нибудь пожелает? – елеинным голосом осведомилась я.

Все, платину прорвало. Хохот стоял знатный. Уже не пытаюсь сдерживаться, вся охрана открыто смеялась. Даже несколько советников не выдержали и присоединились к Владыке.

Зачем я сюда пришла? Ну не ожидал меня увидеть Баск, отсюда такое холодное приветствие. Чего взъелась, спрашивается? Только еще больше и без того еле терпящий меня совет разозлила.

– Суардана, может, отдохнешь, девочка моя? Ты устала с дороги, – отсмеявшись, спокойным голосом приказали мне. Именно приказали. Я, конечно, могла проигнорировать, но...

– Обещаю поставить тебя в известность обо всем, что заинтересует тебя, – добавил эльф, видя мое замешательство.

А это уже хорошо. Баск мне никогда не врал. Можно было спокойно покинуть террариум и расслабиться. Нет смысла насиловать себя и выслушивать кучу политических проблем. Самые важные я все равно узнаю.

– Прошу Совет простить меня, я покину вас.

– Будь так добра, – небрежно кинул глава совета – та еще сволочь!

– Буду, – оставила последнее слово за собой, и направилась на выход. Потом резко остановилась и добавила, – слышала, вы зал Совета перестраиваете. – Глава совета посинел. – Удачи, – пожелала я, кровожадно оскалившись напоследок.

Уже в почти закрытую дверь услышала нестройный смех, в том числе и Баска.

До своих покоев я добралась быстро. Маршрут въелся в голову так, что даже вусмерть пьяная найду дорогу. Я уверенно вошла в спальню и бросила взгляд на незваного гостя – на моей кровати сидел Кайя в человеческой ипостаси. Я молча прошла в ванную, захватив легкую тунику синего цвета и белые штаны в обтяжку с собой. Нечего развращать мальчишку своей наготой. Через пол вата я полностью привела себя в порядок.

– Говори, – сообщила о своей готовности к беседе я. Мальчишка аж подпрыгивал от нетерпения.

– А что говорить? Я удивлен. Ты так панибратски разговаривала с Владыкой, да еще раздраковала весь совет. А потом, как ни в чем не бывало, ушла. Ты кто вообще такая?

– Банши, – коротко бросила я.

– Это я уже понял, точнее еще в Galad Isilme, не дурак же.

– Как ты сюда прошел? – вытирая полотенцем влажные волосы, решила поинтересоваться, откуда у кошмарика самая последняя информация.

– Я, как только конвоиры ушли, оставив меня в конюшне...

– Конюхи, – исправила кельпи я.

– Неважно. Так вот, я сразу же побежал на твой запах. Залез в первое попавшееся окно с пустым коридором за ним и уловил легкий, на грани обоняния запах. Он был твоим, но судя по его остаткам, прошло не меньше года, как ты была в том коридоре. Я проследил аромат до этой комнаты и решил, что это твои старые покои. Потом услышал шаги и наткнулся на вас с Владыкой. наших спутников увели, а ты пошла в противоположную сторону. Ну и я за тобой. Чуть-чуть подслушал, почти наткнулся на стражника, сбежал и вот я в твоей комнате. Как видишь, не ошибся местом.

– Рада, что тебя не поймали. Скольких вопросов избежали.

Я облегченно вздохнула и подошла к спинке огромной зеленой кровати. Точнее, белье было зеленым, а дерево красным. Интересное сочетание. Повесив на спинку пропитавшееся влагой полотенце, я разгладила на нем складки и вернулась на кровать.

– Так ты объяснишь мне, чему я стал свидетелем, или так и будем в болванчиков играть. – Парень был настроен решительно. И кто еще кем управляет?

– И откуда ты такой умный взялся? – пробурчала я.

– Трехразовое питание способствует восстановлению умственной активности.

– Откуда...

– Тебя подслушал как-то, – озорно подмигнул Кайя. Маленький прохвост, а я почти поверила. – Ну так?

– Я тут на особом счету. Баск ко мне хорошо относится, а все эльфы равны для меня. Они ко мне тоже как к равной относятся. Никому же не хочется в междумирье застрять после смерти. А я злопамятная, – ухмыльнулась я.

– Ясно. Моя Iani держит Хрустальный лес в ежовых рукавицах.

– Как бы ни так, кошмарик. Совет не из наивных первородных состоит. Там недовольных полно. Сволочь на сволочи и сволочью погоняет. Они меня в последний раз вообще не выпускали со своей территории. Пришлось сбежать.

– Что? Но почему? – Он был искренне обескуражен новой информацией. Если бы лично все это не пережила, сама бы не поверила.

– А я почему знаю! Они меня тут как диковинку держали и делиться ни с кем не хотели. Одна радость, Баск во всем меня поддерживает, – выдохнула я с легкой улыбкой.

– А что со мной?

– А ты конь! Я вообще сомневаюсь, нужно ли о тебе рассказывать. Кельпи в Хрустальном лесу? Да меня за такое в стене замуруют и забудут в какой! Если и раскрывать твою сущность, то только Баску. В нем я уверена.

Мы замолчали одновременно, каждый думал о своем. Мне вот было интересно, куда моих спутников расселили. Малыш без меня там такие концерты мог устроить, что жутко становится, как подумаю, куда его дурная голова может его завести, и что уничтожить косорукость. Пора было волноваться? Еще одной перестройки дворца мне не простят. И как я об этом не подумала?

– Дана, чего это ты так побледнела?

– Кайя, сколько прошло времени, как мы тут? – смотря перед собой, задала вопрос я. Хоть бы еще не было поздно.

– Около вата, а что?

– Трындец эльфам!

Я сразу вспомнила, что и вата не прошло в королевском дворце, как Ванюша устроил дебош в помывочной. И чем все обернулось в итоге? Отплясывающие аристократы, каратели на хвосте и Хрустальная тюрьма. То, что мне выбираться отсюда придется в очередной раз тайно, тихо и быстро – факт. Не выпустит меня сиятельный совет по доброте душевной. Не знаю, чем им моя личность так приглянулась. Спрос на нее нынче возрос, но этот интерес был, скорее, гастрономический, в переносном смысле, конечно! Съедят меня морально и не подавятся!

– Кошмарик, ты наших чувствуешь? – обратилась к кельпи я. Время поджимало. Еще немного, и мы могли услышать взрывы, крики или что похуже – в способностях Малыша к разрушениям не приходилось сомневаться.

– Нет, но могу выследить.

– Тогда бегом! – приказала я и сорвалась с кровати, попутно стаскивая Кайю за руку. Не заморачиваясь насчет закрытия дверей, которые отлетели к стенам, как пушечное ядро, рождая похожие звуки, я, как ошалелая, летела в гостевое крыло, когда меня визгливо окрикнул жеребенок.

– Дана! Не туда, – тормозя пятками, а под конец и вовсе хватаясь за выступ стены, провизжал буксируемый. Я все еще тащила парня за руку.

– Куда? – резко обернувшись, ослабилась на мальчишку.

– Пр... Право, – запнулся мелкий и показал всей рукой на соседний коридор.

– Вперед!

И начался новый забег по коридорам эльфийского дворца. Хоть бы успеть!

Кайя из рода Гарцующих в глубине

Эльфы мастера. Непревзойденные мастера по части архитектуры. Окруженный со всех сторон лесом Tintill Elin казался сказочным замком, оазисом среди пустыни. Вопреки всем представлениям о светлых замках, а он выглядел именно так, был создан из черного мрамора, испещренного тонкими белыми прожилками. Шесть заостренных шпилей, шесть разноуровневых башен со скульптурами богов. Каждая занимает отведенное ей место. Самая низкая не более чем в пяти татах от земли, а самая высокая едва не утопала в тяжелых кучевых облаках. Все шпили шли друг за другом по змеящейся, полукруглой линии. Каждый новый виток устремлялся все выше и выше, рвался в заоблачные высоты. В середине извивающегося замка черной полусферой красовался зал Совета. Tintill Elin широк и могущественен. Если бы не его изящная, тонкая красота, дворец можно было бы назвать укрепленной крепостью.

На самой высокой и самой большой башне стояла мраморная, в легком платье женщина. Лицо ее было скрыто вуалью, а тело, наоборот, было почти обнаженным. Легкая, прозрачная накидка из черного камня, как струящийся источник, обтекала грациозное тело богини. Как смогли мастера отразить в камне прозрачность ткани, кружево вуали и легкость одеяния – загадка, которую никто и никогда не разгадает.

Эту богиню знали во всех мирах – Равновесие. Дочь Жизни и Смерти, рожденная в одном из миров. Единственная живущая среди смертных, а не в эфире богиня. Единственная рожденная по нашему подобию. Говорят, именно она создала наш мир.

Будучи ребенком, я слышал легенду о Равновесии. Брат часто рассказывал мне придания древности, пока родители пропадали на охоте. Я слишком боялся их потерять, – что однажды и случилось, – и Палан пытался отвлечь меня прекрасными сказками о сотворении миров, о войне Всевышних и прекрасной любви бога Смерти и богини Жизни. Невозможный союз, обреченный остаться мечтой, воплотился в жизнь. Боги слишком любили друг друга, чтобы сдаться, так и не начав отношений. Они спустились в первоначальный мир, который создали для себя, обрели телесную оболочку и жили как смертные. Но век воплотившихся не долог, конец наступает всех живущих. Неизбежность разлуки отяготила и высосала всю радость из последних десятилетий их счастья. И случилось чудо, богиня смогла зачать. Невозможное свершилось и тогда, зная, что их любовь всегда будет жить в существе, смешавшем кровь Всевышних, боги покинули первоначальный мир с легкой душой и тоской в сердце.

Так родилась богиня Равновесия. Она впитала в себя и жизнь, и смерть. Она стала твердой опорой всех миров. Единственная богиня воплоти, ходящая между мирами! Cuilagur !

Я заморожено смотрел на девушку, что одной рукой тянулась к облакам, широко раскрыв ладонь, а другой, легко повесив вдоль тела, желала коснуться указательным пальцем сокрытого под миром. Взгляд богини был устремлен параллельно земле, застывая между высью и глубинами, смертью и жизнью, удерживая взором хрупкое непостоянство наших миров.

Миг, и покров растворился, открывая лицо. Уголки губ девушки дрогнули, а взгляд опустился туда, где стоял околдованный я. Черный оникс бушующего океана, расколотый размеренными сапфировыми волнами, в обрамлении широко распахнутых кошачьих глаз околдовывал меня. Жизнь и смерть. Могущество. Равновесие.

«Мы ещ-щ-ще вс-с-стретимс-с-ся» – нежно просвистел ветер где-то на грани звука и мертвой тишины.

Я вздрогнул. Резко осмотрелся, ища говорящего, хоть и не сомневался в его отсутствии. Гляделки с богиней длились всего пару вар, за которые мои спутники отошли на приличное расстояние. Я снова вскинул голову, ища пронзительный, всевидящий взор, но статуя была неподвижна. Губы богини были плотно сжаты и безэмоционально расслаблены одновременно.

Глаза настороженно и в то же время спокойно оглядывали все вокруг, как и смотрели в одну точку параллельно горизонту. Богиня противоречий – Danquenua .

«Да, это имя подходит ей куда больше», – усмехнулся про себя я и поспешил за всеми.

«Мне-е-е нравитс-са-а-а».

Мы бежали по коридору с такой скоростью, что почти создавали воздушные вихри вокруг себя. Кайя, все также болтаясь на моей руке, как я совсем недавно на его братце, только изредка корректировал своим затравленным писком направление.

Душещипательный девичий крик раздался недалеко от нас, и я ускорила. Подбежав к ближайшей двери, дернула за ручку – закрыто.

– Кайя, отойди, – предупредила я, хотя жеребенок и так держался от меня на максимальном расстоянии. А вот будет знать, почему я его братца зверолошадью обзываю. Он меня еще хуже тащил.

Я закрыла лицо скрещенными предплечьями и выбила дверь ногой. Она вообще-то магическая, – эльфы защищают личную жизнь и безопасность, – однако было одно но. На любых апартаментах столько охранок повешено, что и архимаг час взламывать будет. По понятным причинам для меня такой способ оказался недоступен. Но как я и говорила, лазейки есть везде. Дверь была сделана из мареного дуба и укреплена магически. Такое и Ванькина голова не пробьет. Единственное, чем разрушаема такая дверь – водой, в которой был вымочен дуб. Но на это уйдут века. По счастью, когда я была у водного народа, они позволили мне забрать шкуру, вымоченную в их источнике, из которой, впоследствии, я заказала себе сапоги. А теперь угадайте, у кого самая бронебойная обувь в этом мире?

– Ты зверь!

– А ты думал, – я подмигнула кельпи. Восхищение моими физическими возможностями пришлось отложить. Я отчетливо услышала очередной женский визг и плеск воды. Темень и ее твари!

Не останавливаясь ни на ван, я пролетела комнату для отдыха и спальню, тривиально выламывая очередную дверь, и застыла в паре шагов от маленького бассейна. Речь отняло, будто я никогда и не умела говорить.

– Как неожиданно, – хрипло выдал обнаженный мужчина в бассейне, держа в объятьях одну из служанок. А «одну из», потому что их здесь было две!

– Я... Я.... А ты... – Безрезультатно пытаюсь осознать ситуацию, я пыталась свой разум, которому чихать было на мои потуги. Он упорно не хотел возвращаться и объяснять мне сию картину.

– Для начала, извините... – проворковал маг.

– Извините... – послушно повторила я.

– Умница, а теперь закрой-ка дверь. Можешь за собой, а можешь присоединиться. – Мне похабно улыбнулись, щуря изумрудные глаза с огненными искорками.

– За... Собой, – выдал ошарашенный мозг, тут же отметив длиннющие пепельные волосы и знакомые черты лица.

– Жаль. Приходи, если передумаешь, – произнес воин, повернулся к голым девицам и увлек их на середину бассейна. И тут меня накрыло.

– Какого голодного вампира, дракон поджарь? – Служанки вздрогнули, а маньяк нехотя обернулся.

– Расслабляюсь. Что, не видно? – с ленцой ответил Ван.

– Ты, озабоченный зомби на случке, где Малыш, и откуда эти... Эти тут? – Я рассеянно указала на девушек. Как их назвать правильно, я не знала.

– А с чего я должен отчитываться перед тобой? Служаночки сами ко мне зашли. Я свободный, сильный мужчина, и все по взаимному согласию, – победно усмехнулся воин.

Демон! А ведь он прав. По сути, я никто ему. Особенно ему. Он на самом деле здоровый, взрослый мужчина и все случившееся неудивительно. Но что-то кольнуло меня, и злилась я похлеще мегеры.

– Вон, – тихо прошипела я, не хуже гадюки.

Выкидыши эльфийского света вздрогнули и обратили свои вопрошающие взгляды на Таривана.

– ВОН! – как раскат грома прогремел мой голос. Всунувший было свою любопытную мордашку в проем, Кайя резко скрылся снова.

Девушки засуетились, схватили одежду и быстро выбежали из ванной комнаты. Тар же расслабленно облокотился о бортик, положив на него локти, и запрокинул голову.

– Присоединишься? – протянул мужчина.

Не говоря ни слова, я развернулась, захватила по пути ословело глядящего вслед голым служанкам Кайю и вышла из покоев маньяка.

Меня трясло, даже пальцы подрагивали от сдерживаемых эмоций. К упырю этого озабоченного! Мне хватило выходок Широ, почему я должна снова терпеть такое?

«Терпеть что»? – вклинился разум.

«Такое отношение!» – тут же отозвалась я.

«Но ты им обоим никто!» – твердила здравая часть моего рассудка.

– Гребанный зомби! – выкрикнула я и разбила костяшки пальцев о ближайшую стену. Было больно...

– Дана?

– Прости мелкий, я сорвалась. – Закусив губу, старалась не завывать от боли, держа пострадавшую конечность за кисть.

– Я понимаю. Ты думала, что Ван в опасности и напуган, поэтому так неслась на помощь, а он... – Кайя предусмотрительно не продолжил.

Да уж, мальчишка совсем, а на раз раскусил причину моего гнева. Даже злиться расхотелось. Подумала о Малыше – как бы ему не досталось. Надеюсь, не подхватил какой заразы от этих безродных эльфиек. Все же было очень неприятно, что маньяк распоряжается телом Вана так, как хочется ему и не учитывает желания своего Альтер эго.

– Пойдем ко мне.

Кошмарик кивнул и посеменил за мной предусмотрительно на расстоянии вытянутой руки, боясь моего очередного приступа спасительницы. Я не обиделась. Сегодня я была через чур эмоциональной.

В эту ночь я не видела сновидений. Морфей сжалился над моим сознанием и подарил ему блаженный покой. Я, плавно раскачиваясь в полудреме, медленно выходила из услужливо подаренного спокойствия. Кто-то родной поглаживал меня по голове и полупшепотом напевал знакомую песенку. Мечта, а не пробуждение.

– Вернись в свой дом,

Его двери открыты.

Отпусти свой сон,

Пока глаза закрыты.

Мечтай о своем.

Воскрешай, что забыто.

Ты слышишь в дали

Стон скалы
И грома раскаты.
Открой мне тайну,
Не таись в темноте.
Заставлять не стану,
Решать судьбе.
Грез страну,
Сокрытую во мгле,
Отыщи в глуши
Своей юной души.
Родному не откажи.
Позови с собой
В чуждые дали,
Где правит зной,
Какой мы не видали.
Где смывает волной
Всех, кого мы знали.
Куда не летает ветер
И нет опасности встретить
Обмана раскрытые сети.
Я пойду в глубину.
Там, за горизонтом,
Вопреки желанию
Тянутся к звездам,
Обвивая луну,
Тучи монстры —
Переживания твои,
Что серыми лапами
Душат надежды.
Не бойся сестра,
В мире мечтаний
Ты не одна.
Коснись желаний
И увидишь сама,
Тьму мирозданий
Разрывает тот,
Кто от бурь и невзгод
Тебя укрывает.

Как давно я не слышала эту колыбельную. Баск перестал мне ее петь еще лет триста назад, так и не объяснив причину. Хотя, скорее боялся, что она поможет мне вспомнить, то из-за чего я чуть не умерла. А я этого не хотела, равно как и Владыка.

— Проснулась? — низкий бархатный голос ласкал сонный слух.

— Нет, — тихо выдохнула я. — Спой еще.

Певец хрипло рассмеялся.

— Пора вставать, дорогая. Солнце прошло полукруг. — Любят же эльфы красиво выражаться.

— Только рассвело, пусть светило пройдет еще четверть своего полного пути по небосводу.

– Прости, Широварт не будет ждать. Я хотел развеять твой сон нежно, но если ты не встанешь, Суа, учитель поднимет тебя пинками.

О гнилостный зомби! Широ же из меня дух выбьет, если не встану. А я уже забыла за пятьдесят лет, что во дворце я воин и мне положено тренироваться. Темень! Пришлось открывать глаза.

Владыка сидел в изголовье и наслаждался теплыми лучами солнца, не сводя глаз с пробуждающегося существа в моем лице. Высокие шоколадные брови полумесяцем нависали над бирюзовыми раскосыми глазами. Легко очерченные бежевые губы на бледном лице чуть припухли со сна, а ровный, слегка вздернутый нос придавал непосредственности облику эльфийского Владыки. Шоколадная масса волос была предоставлена сама себе и лишь немного упорядочена заколкой, прихватившей пряди на конце. Одет Баск был, скорее, как сорванец, чем как Владыка. Распахнутый ворот белоснежной рубахи длиной до бедра, обтягивающие коричневые штаны из оленьей кожи и мягкие черные тапочки с пяткой. Весь вид говорил, что Баск очень спешил разбудить меня первым. Даже толком не расчесался.

Я улыбнулась. Забота этого эльфа всегда дарила мне подобие родственных уз, за это я была безмерно благодарна.

– Луч дня нового взывает к свершениям, – улыбнулся первородный.

Наше приветствие нового дня. Никто другой не знал о нем.

– Так откликнемся на его зов, – проговорила множество раз звучавший в этих стенах ответ.

– Могу я спросить, Суа? – Как же мне нравится, когда он тянет мое имя таким образом. Суа-а-а, прям мурашки бегает. – Кто этот мальчик?

Я подскочила из положения лежа, вскидывая одеяло и роняя подушку. Зубки-обрубки! Кайа же здесь. Я огляделась в поисках кошмарика. Мелкий нашелся на диване, нерешительно помахал мне, выдав что-то вроде «утречка», и затравленно посмотрел на Баска. Это его так с самого появления эльфа прижало? Бедненький жеребенок.

– Баск, давай я быстро переоденусь, и мы выйдем на плац. Там все и покажу.

– Покажешь?

– Да, именно покажу, – уверенно ответила я.

Пока эльф не передумал, метнулась в ванную. Долго там сидеть я не была настроена, тем более что Широ мог нагрянуть в любой момент, а я еще хотела Ласкана с Алкаем навестить.

– Я готова! Идем?

Эльф кивнул и приглашающим жестом пропустил меня вперед. За мной вышел Кайа, что было неслыханно, но, думаю, владыка опасался, что мальчишка просто сбежит, по тому и нарушил этикет. Вперед владыки никто не ходит!

За первым же поворотом меня ждал сюрприз. Медленно, как по своим владениям, по коридору шел Палан, не отказывая себе в остановках ради любопытства. Как на экскурсии, ей богу.

– Миледи. – Обозначил поклон звероконь.

– Ага! – выдала ошарашенная я. Вот его точно во дворце быть не должно, даже тени.

– Лорд? – поинтересовался первородный.

– Воин, – поправил Палан и задал вопрос в ответ, – лорд?

– Владыка, – с озорством ответил Баск.

– Приветствую. – Кельпи склонился чуть ниже, чем обычно.

– Су? – Баск повернулся ко мне, требуя объяснений.

– На плац! – скомандовала загнанная в угол я, и первая направилась в северную часть дворца.

Всевышние помогите! Сейчас меня будут бить!

Добравшись до загороженной от любопытных глаз части тренировочного поля, я остановилась, поворачиваясь к следующей за мной компании.

– Палан, ты первый, – бросила я, нервно покусывая губу.

– Почему? – абсолютно спокойно спросили меня.

– Если все пойдет наперекосяк, и Баск кого-нибудь чем-нибудь шарахнет, я не хочу, чтоб это был Кайа, – честно призналась в том, что зверолошадь мне ни капли не жаль.

– Не буду я никого шарахать. По крайней мере сразу, не разобравшись, – возмутился ничего не понимающий Владыка и сложил руки на груди.

– А это не факт, – нервно выдохнула я.

– Куда ты снова влипла, Суа? – насторожился Баск.

– Увидишь. Как только этот... Воин перестанет упрямиться, так и увидишь. – Я устала на Палана.

Эльф не успел ответить. Кельпи перестал, наконец, упрямиться, и начал превращение. Поднялись клубы пыли, осыпая нас песком, поплыли очертания Палана. Всего мгновение и перед Владыкой Хрустальных лесов уже стоял не черноволосый мужчина, а шикарный вороной жеребец. Реакция была впечатляющей.

– Ятаган мне в зад! – и это выразился светлый эльф, не говоря уже о том, что глава Правящего дома. Хорошо хоть магию сдержал, когда я перехватила его руку, иначе был бы из Палана конь в дырки. – Су, ты кого притащила ко мне во дворец!?

– Кельпи, – невинно хлопая глазами, пояснила я, кого именно принесло на волне моего невезения и жалости.

– Тьма! Банши, ты совсем умишком не того? – Владыка окончательно сбросил свой венценосный шлейф от шока. Вот такой у меня веселый братец эльф. Правда, только когда ошарашен, обычно сдерживает свои низменные порывы обругать нерадивую сестрицу.

– Бывают просветленья, но в основном несусь на крыльях беспробудного безумия. Уж такая родилась. – Оправдываться не было смысла. Сама знала, что порывы мои часто заканчиваются проблемами. – Они ручные, – добавила я, полностью игнорируя оскалившегося в рыке Палана.

– Ручные, то есть руки откусывают? – Эльф сделал шаг в сторону от кельпи.

– Ручные от рукоприкладства, – прошипела я и шлепнула Палана по морде, заставляя опустить покаянно голову.

Кайа же решил, что из-за строптивости его брата, их выгонят, поэтому тоже перекинулся. Стоило второму вороному коню с белой гривой припасть на переднее копыто и склонить буйную голову, как Баск тут же расслабился. Один кельпи был безобиден, второго я крепко держала за морду, чтобы даже не думал дергаться.

Я внимательно изучала реакцию Баска. В моменты проявления истинной сути первородный сильно напоминал мне Широ, только его более мягкую версию.

– Да уж, стоило ожидать подобного. Недаром два года не показывалась. Как пить дать готовила сюрприз покрупнее, мог бы и догадаться. – Владыка провел пятерней по голове, захватывая свисающие спереди пряди цвета красноватого дерева наверх. – Отвечаешь за них. Надеюсь, это все?

– Это только упырята, Владыка. Настоящий монстр еще впереди.

Источник насмешливого голоса нашелся быстро. Широ расслабленно стоял недалеко от нас, опершись о стену и скрестив руки и ноги.

Провалился мой визит к рыжему и розовому огонькам. Теперь не вылезти мне с плаца до вечера. Вислоухий вспомнит все мои промахи во время путешествия и будет нещадно гонять за допущение ошибок.

– Баск... – задушено пропищала я.

– Неа, и не надейся. Заслужила. До вечера с меня сюрпризов хватит. На ужине представишь свою братию, там и решим, что делать дальше. Жеребчиков своих в стойло не стоит загонять, им выделяют комнаты, но чтоб ни единого перевоплощения. Нечего мой двор до обморока доводить.

Вот что значит владыка. Вар удивления и лаконичное решение проблемы без лишних криков и нотаций. Учись Широ!

– И да, дорогая, совет не должен узнать о них. Но это ты и так знаешь. – Правитель Хрустальных лесов ободряюще улыбнулся и добавил, – она твоя, Широварт.

На этом Баск нас покинул, вверив меня садистски нежной заботе главы разведывательного отряда. Мама! Я умру прямо тут, так и не увидев внуков!

Около четырехсот пятидесяти лет назад

В предрассветных сумерках, посередине тренировочного поля стояла гибкая женская фигура. Руки незнакомки были сложены на груди, а ногой она нервно выстукивала какую-то мелодию. Надо сказать, весьма агрессивную.

Стояла поздняя весна, и природа красовалась насыщенными оттенками зеленого и голубого, но плац все так же был монотонного желтоватого цвета. Кое-где проступали красноватые полосы беговой дорожки, коричневые круги площадок для спаррингов с холодным оружием и серые для рукопашного боя, но тренировочное поле все равно выглядело тускло и уныло. Особенно теперь, когда банши предстояло проводить тут почти все свое свободное время.

– Ты слишком слаба, Суа-а-а, – передразнила девушка, бормоча под нос сказанные владкой слова. – У меня нет ресурсов обеспечить твою защиту... Бла-бла-бла. Ты ведь хочешь увидеть мир, и я не могу тебе запретить, но и отряд нянек с тобой тоже не могу отправить. Все-вышние! Как будто мне пять лет, и я нуждаюсь в няньках! А запретит уйти, так пусть попробует!

Девушка резко опустила руки и пнула землю, поднимая маленький песочный туман. Нет, ей решительно надоело ждать какого-то там «искусного воина», который ее всему должен научить. Резко развернувшись, девушка сделала пару шагов, потом снова развернулась и пошла прочь с поля.

– Успокоилась? – Это был перелив струн, а не голос. Воспринимался он именно так.

Дана резко остановилась, будто налетела на заслон, и обернулась. У выхода, прислонившись к забору, стоял высокий первородный. Он не был светлым, это девушка сразу поняла. Слишком мускулист и загорел. Подбородок был более мужественный, чем у изящных эльфов, да и волосы пшеничного цвета – редкость среди светлых. А вот сияющие синью самого глубокого океана глаза миндалевидной формы шурились, как у кошки после трапезы на солнышке, и были явственной чертой Хрустальных эльфов. Только их животный блеск был чужд расе первородных как светлых, так и темных. Дикий.

«Полукровка» – подумала про себя банши.

Эльф же не упустил шанса рассмотреть свою новую ученицу поближе. Она изменилась. Не осталось и следа от той болезненной бледности и безумной тоски в глазах, что совсем недавно были с девушкой. Она и правда забыла и родилась заново. И все же она была слаба. Широварт правильно сделал, что настоял на ее боевой подготовке. Нельзя чтобы на грани жизни и смерти взяли первобытные инстинкты, и банши все вспомнила. Лучше пусть бьется до конца и четко знает границы своих возможностей, чем проявит истинную суть. Может, тогда у них все и получится.

Эльф видел, что мысль о тренировках отвратительна Данае. Оно и понятно. Первая леди, приближенная к хозяину долины, советница. Она и в страшном сне не могла представить, что придется сражаться. И ведь придется.

– Ты кто? – высоко подняв подбородок, спросила Су.

– Твой кошмар на ближайшие пять лет, – как самый заядлый садист, протянул эльф.

Ему нужно быть жестоким, он должен. Иначе он ничему ее не научит. Первородный доведет ее до истощения, утопит в собственной крови и будет удерживать на грани жизни. Он сделает все, чтобы приучить ее к смерти. Она должна быть готова умереть, если выхода не будет. Если же она воспользуется своей силой, то мир рухнет. Нельзя было этого допустить. Ее последнее средство – это собственная достойная смерть, а не смерть мира. И этому предстоит научить ее именно ему.

Он станет ее болью, ее ужасом, ее палачом и ее смертью. Врагом, что будет обрывать в ней жизнь тысячи раз, и его рука не дрогнет. Первородный слишком хочет видеть ее живой, чтобы позволить себе сострадать. Она слишком дорога ему, чтобы дать ей уйти.

Пять лет спустя начала обучения Широварт ла Эк

Тренировки были почти закончены. Всевышние, неужели мы справились! Боевые навыки банши на высоте, и она готова была отдать свою жизнь за успешное выполнение задания. Это даже больше, чем мы хотели получить. Теперь я точно возьму ее в свой разведывательный отряд. Как разведчик она незаменима. Банши, – о чем она еще не знала, – видит сущность любого насквозь. Откуда у нее такая проницательность?

Но, как и везде, были свои сложности. Дана терпеть меня не могла после многочисленных издевательств, которые она не воспринимала, как необходимость. А это была именно необходимость. Я ее понимал в ее ненависти, но как быть с этим на практике, не представлял. Чем дольше мы с ней были знакомы, тем непреодолимей становилось желание оказаться ближе, нежели учитель и ученица.

Всевышние, за что вы меня так жестоко наказываете? Единственная, кто желанна, видит во мне своего палача.

Дверь резко распахнулась, и в мою комнату тайфуном влетела банши.

– Вислоухий, у меня, вероятно, что-то со слухом. Сотник сказал, что я в разведывательный попала. – Су резко затормозила и уперла руки в бока.

– И? – Я снова закрылся от нее за своей маской жестокого учителя.

– Что и? Я не воин, горгулья задери! Я всего лишь обучалась с новобранцами. Какое, к упырям, распределение. Ты в своем уме, учитель? – она почти выплюнула мой статус в наших отношениях, показывая явное неуважение к моей личности.

Коса растрепана, глаза горели жадной расправы надо мной, а руки нервно сжимали талию в попытке удержаться от моего удушения.

Не держись, melda. Просто отпусти свои эмоции, ведь я не могу этого сделать. О Всевышние, как я хотел бы, чтобы раскаленное золото твоих глаз плавилось от желания, а не ярости. Но как легко перепутать, демон, как легко. Страсть, это не все, что я хочу видеть. Но вижу я именно ее, пусть эта страсть и другого характера.

– Ты заснул там? – Она легко, но чувствительно пнула меня по ноге, и я сорвался. Я будто ждал повода, чтобы пересечь наш статус, который перестал иметь значение после завершения обучения. И она дала мне его.

Мгновение, и банши в моих объятиях, а рука сжимала и так бесформенную косу у основания. Другой я прижимал ее за талию все ближе, почти вдавливая в собственную грудь. Глаза затянуло дымкой. Я терял контроль! Эмоции поглотили меня, чего не случилось слишком давно.

Очнулся я от настойчивого стука в дверь. Тьма! Кто так возжелал отправки в мир иной?

Я опустил прояснившийся взгляд, растеряно обнаруживая себя далеко от стелы. Когда только мы успели перенестись на кровать? Су лежала почти обнаженная подо мной и осоловело смотрела в ответ, целуя внутреннюю сторону моей ладони и слегка покусывая ее. Кажется, я зарычал, от чего моя melda вздрогнула и, обхватив меня руками за шею, потянулась к губам. Нет! Я вырвался из ее объятий и, не оборачиваясь, поспешил к двери, наплевав на свой полуобнаженный облик.

– Где она!? – Алибаскаэль был в ярости. Его крик почти снес меня.

Еще бы! Я мог его понять. Я обещал, что пока она не стабилизируется, а это произойдет не ранее чем через сотню другую лет, я к ней не притронусь. Но как же сложно было сдерживаться... Почти невозможно.

– В спальне, – спокойно ответил я.

– Не говори мне... – осипшим враз голосом попытался развеять свои худшие подозрения Владыка.

– Не буду, – равнодушно выдал я. Сейчас главное, что меня слышала малышка. Что же я за сволочь? – Жива твоя зазноба, владыка. Не подпортил я ее. Просто от долгого воздержания крышу снесло. Ты мне служаночку через минутку пришли, а лучше двух. А то с этой даже от переизбытка низменных чувств ничего не пошло.

Она больше ни за что не подпустит меня к себе. Теперь я точно уничтожил последнюю надежду. Тьма! Но риск был слишком велик. Пусть лучше она сама больше не подпустит меня к себе, чем я снова паду к ногам своих эмоций и желаний.

Мой голос звенел, резонировал по всему помещению, как слегка коснувшиеся друг друга бокалы. Отчаяние. Владыка видел его в моих глазах. Он только крепко сжал мое плечо и поддерживал мою игру. Только он знал, через что мне пришлось пройти, и еще придется.

– Широварт, решать свои низменные потребности будешь в другом месте, – строго отчитал меня Баск, сочувствующе смотря в мои потерянные глаза, а потом нежно продолжил, – Дана, дорогая, одевайся, девочка моя. Я жду.

– Я прошу отставки, – прошептал я. Я не был уверен, что смогу спокойно смотреть в ее золотые глаза, источающие презрение.

– Нет, ты уезжаешь в отпуск на полгода, развеяться. И мне плевать как, но ты найдешь способ справиться со своими проблемами и вновь возглавишь разведку с ее новым членом по возвращении, – еле шевеля губами, Владыка отдал приказ. Суара его не слышала. Боюсь, она сейчас вообще не воспринимала мир в привычным образом.

– Слушаюсь.

– Сочувствую, – голос владыки дрогнул.

– Не стоит, – рыкнул, сдерживая отчаяние и огромную ярость на судьбу.

Я вылетел из комнаты, захватив новый комплект одежды, кошелек и перевязь со стилетами. Уже через четверть вата я был в седле и спешно покидал столицу.

Около пятидесяти лет назад

– Еще рано.

– Какой рано, свет уже давно не горит. Будем ждать, и он уйдет.

Я сидела на тумбочке, прислонив пустой стакан к самой тонкой части стены в этом богом забытом любовном гнездышке под названием «Райская птица». Расфуфыренная под девицу легкого поведения и в соответствующей одежде я уже пять ват торчала на этом насесте и вслушивалась в страстные стоны с другой стороны. Чтоб у него достоинство отсохло!

– Он сейчас никуда не уйдет. После пятого-то захода, – лениво протянул развалившийся на простынях грязно-бардового цвета Широ.

Выбранная нами комната, в первую очередь из-за объекта слежки, была просто отвратительно вульгарной. Куча плохо выполненных эротических скульптур и картин с претензией на искусство. Сплошная пошлость. Широкая кровать с помятым балдахином, закрывающимся через раз и не полностью. Знаю, так как Широ игрался с ним, пока я торчала на этом пыточном выкидыше древесной промышленности. Всевышние, у меня уже узор, вырезанный на поверхности тумбочки каким-то лишенным здравомыслия идиотом, рельефно отпечатался на попе. Еще и эльф все рвался пойти поразвлечься. Ага, знаю я это. Бросит меня все расхлебывать и явится только под утро!

– Су, ты как хочешь, а я здоровый мужчина и после столь бурных криков с обеих сторон мне нужно развеяться. – Он покачнулся назад, а потом резко встал.

– Я, между прочим, тоже здесь не цветочки собирала. Я уже забыла, когда чувствовала мягкое место в последний раз.

– Так идем, отдохнем, а поутру все и сделаем.

– Отлично! Тогда какого недоупокоенного упыря я маскировалась, и аки птичка райская щебетала на все заведение пол вечера и потом полночи яйца высиживала на этом постаменте. – Широ хотел что-то ответить, но я его перебила. – Только попробуй сказать, что это была моя идея, и я продолблю своим чудо райским клювом в твоей башке парочку лишних дырок. А еще лучше, чтоб твой собственный клювик завял, наконец. Хватит думать нижним мозгом, он у тебя удивительно пустой и недалёковидный.

– Тогда уважь меня, и я успокоюсь. И пост не покинем и расслабимся.

Кровавая пелена застлала глаза. Придушу...

Я медленно соскользнула со своего пьедестала и, грациозно виляя бедрами, двинулась к замершему эльфу. Сейчас он у меня будет стонать. Да так, что все здание оглохнет, вот только не от удовольствия. Были бы клыки, то оскалилась бы для пушшего эффекта, а так только губы медленно облизнула, отвлекая внимание от руки с боевым ножом. Воткну в ногу и мечты о бурной ночи быстро покинут его озабоченную головушку.

Рывок и моя рука застывает в воздухе, а нож в таре от бедра эльфа. Успел-таки перехватить. Шустрый, зараза. Подбиваю собственный нож коленом по острию, благо меня он не режет, зачаровали. Оружие летит точно в подставленную руку. Бью второй ногой под коленную чашечку опорной ноги Широ, одновременно с этим перехватываю летящий нож и по касательной режу бедро первородного. Эльф отскакивает и медленно переводит взгляд на раненную конечность. Так тебе, учитель. Нечего сильфов считать.

– Зря, – мурлыкнул первородный.

О нет, не зря. Так я хоть отомстила за будущие побои, в противном случае была бы не отмщена.

Широ бросился ко мне. Я замахнулась, но, естественно, не успела. Эльф за долю вана ушел вниз, подбил мою руку с ножом, выбив оружие, и заломил ее за спину. Всего мгновение,

и я была повержена. Я ожидала, что меня отпустят, и будут отбивать атаки снова и снова, пока не побьют основательно, но этого не произошло.

– Tol lu , – рыкнул мне в самое ухо первородный.

– Что? – Я растерялась.

Следующим что случилось, были твердые губы на моей шее. Я вздрогнула, и Широ прикусил кожу рядом с ускоренно бьющейся венкой. Он, как животное, говорил «мое», и укус был предупреждением, что сбежать мне не дадут. Я не хотела вырываться. Я больше жизни хотела ощутить прикосновения его настойчивых губ, сильных рук. Я желала его власти над собой, но воспоминания больно ранили. Шрамы начали открываться и кровоточить. Я помнила, что случилось четыреста лет назад. Так давно и совсем недавно. Униженная, оскорбленная и покинутая. Я не нужна была ему, я нужна лишь его телу и самолюбию. Этот мужчина столько лет обходился другими женщинами, с чего мне тоже не быть просто другой женщиной? Не той.

Первородный крепко сжимал мои волосы и уже жадно исследовал ключицы, нежно пощипывая губами кожу. Влажный язык осторожно коснулся мочки уха и притянул ее к тут же сомкнувшимся клыкам. По телу пробежала волна, остановившись где-то посередине и обдавая мгновением холода после жара.

Я судорожно, до боли в пальцах хваталась за плечи Широ. Всевышние! Я не хотела это заканчивать! Поднырнув под его наклоненную голову, я решила, наконец, коснуться его красных губ, припухших от даримой мне ласки. Сапфир глаз пылал огнем, и он отнюдь не был холодным. Синее пламя жжет в тысячи раз сильнее. Так сгорим же вместе.

Я не нашла его рта. Мой страстный поцелуй был остановлен смуглой щекой эльфа. Не имею ни малейшего понятия, как он увернулся. Что-то екнуло внутри, говоря, что такое уже случалось. Похожее уже было. Он увернулся, как и в прошлый раз. Никаких поцелуев в губы...

– Im allen meletha , – выдохнул Широ, будто выстраданные в вековых муках слова. Я не поняла их.

Светлый коснулся губами моего запястья, легко спустил мой наряд на талию и потянул к кровати. Но я уже очнулась. Я помнила, как со мной поступил эльф. Я не могла этого простить, и его нежность ничего не изменит. Между нами нет ничего, и никогда не было. Так пусть никогда и не будет.

– Отпусти, – голос звучал, как звон стали.

– Melda... – простонал эльф.

– Я не знаю, кто такая мельда, но я сказала уже – мы на задании, а развлекаться будешь в свое свободное время.

Я толкнула Широ в грудь, и он упал на кровать, не сильно сопротивляясь силе притяжения. Развернувшись, я направилась в ванную комнату, где и просидела сиднем около вата. Но всему рано или поздно приходит конец. Пора было выходить.

Заправленная кровать, потушенные огни и пустой стул с подлокотниками, где совсем недавно висел ремень с ножнами Широ и его кожаная походная куртка. До утра ничего не изменилось, как и до следующего вечера. Задание провалено. Наше последнее совместное задание. Я не плакала.

Это был конец, я знала это, чувствовала. Последний лучик коснулся моей щеки и убежал за раму окна завершать свой путь на сегодня. Наш с ним путь завершен. Луч начнет свое восхождение с новым рассветом, а мы останемся в ночи, ведь наш совместный путь окончен. Прощай, моя робкая надежда и первые сильные чувства.

– Изверг!

Я еле волочила ноющие ноги, боясь, что они меня придадут, и я позорно распластаюсь посреди коридора. Десять ват нескончаемых пробежек, спаррингов и избиения меня любимой. Да, Широ отыгрывался за все пятьдесят лет, что я прохаливала. Не объяви Владыка общий сбор за ужином, меня б до следующего вечера с этого пыточного поля не выпустили. Как радовались воины, когда им официально разрешили меня в капусту покрошить. Если на первых парах я огрызалась и даже ранила парочку не самых расторопных эльфов, то под конец я, наплевав на всякую гордость, бессовестно драпала от них. Надо сказать, весьма успешно. Когда же меня начали загонять в угол, я, недолго думая, рассудила, что целая я лучше, чем не задетая честь. Поэтому вскарабкалась на оградительную стену и дала такого стрекача, что ошарашенные светлые не предприняли никаких попыток меня изловить. Но я-то этого не знала и продолжала уносить свои многострадальные ноги от места боевых действий подальше. Не знаю, сколько я так носилась, подгоняемая невидимым преследователем, но меня привел в чувство Широ. Подставил ногу, и я тут же расстелилась на песке, предварительно слетев со стены. Добрый у меня учитель! Ведь не добил, а это уже был верх сочувствия с его стороны.

– Ты слишком расслабилась за последние годы, никакой выдержки, – возмутился светлый.

Я закрипела зубами и бросила на эльфа тако-о-ой красноречивый взгляд, что он минимум должен был на месте от сердечного приступа скончаться, а максимум обратиться в пар.

– Уйди, а? Мне и так тошно. К Ласкану я и сама дорогу найду, – простонал мой обессиленный организм,двигающийся на чистом упрямстве.

– А как же твой Малыш?

А что мой Малыш? Он сейчас временно был недоступен и находился где-то за гранью нашего понимания, а маньяка на ужин тащить я не собиралась.

– Спит бедняга, не надо его тревожить. Потом с Баском познакомлю, – безбожно врала я.

Заворачивая к покоям феникса, расслышала звуки подбирающейся истерики в голосе птички и веселый смех оборотня. И что там стряслось?

Увидев входящую меня, Ласкан тут же сменил объект праведного гнева и выплеснул на меня все свое негодование.

– Да ты совсем страх потеряла, банши. В детство впала или в маразм!

Когда первая оглушающая волна прошла, я, наконец, смогла рассмотреть в чем меня обвиняли. Ну и соответственно присоединилась к Алкаю, смеясь отнюдь не так же культурно, как оборотень.

– Она еще и смеется! – Феникс был в крайнем бешенстве.

А все потому, что покои Ласкану выделили ярко розового цвета. Шторы розовые, ковер пушистый, что ноги по щиколотку утопают – розовый, постель розовая, резные диван и кресла тоже были розовые. Уже только от этого хохотать в голос хотелось. Но нет, у нас еще и дополнение имелось в виде абсолютно розовой нимфы, что по тону полностью сливалась со своими покоями.

– Ой, не могу! Игра «отыщи феникса» в разгаре. Кто-нибудь ущипните меня.

– Я могу тебя только пнуть! – прошипела птичка.

– Сам же и сгоришь, тогда нам тебя вообще не отрыть в этом царстве розовых соплей! Аха-ха! – Я не могла, да и не хотела сдерживаться в остротах. Давно не было такого хорошего повода посмеяться.

– Зато душу отведу. Хватит, припадочная! Алкай, помоги мне привести эту конвульсивную в чувство!

– Прости, а ты где? – с самым невинным видом спросил оборотень, окидывая комнату рассеянным взглядом. Ну и актер!

Все! Тут уже не выдержал даже до этого внешне спокойный Широ. Смех громовыми раскатами то утихал, то нарастал по новой. Нашу буйно помешанную группу юмористов ничем

нельзя было привести в чувство. Только мать природа предусмотрела физический ограничитель: мы просто были не в состоянии больше смеяться, поэтому плакали и стонали от боли в животах.

Ласкан расслабленно сидел в одном из розовых кресел и чему-то предвкушающее улыбался. Такая смена настроений не сулила ничего хорошего.

– Чего это ты такой умиротворенный? – насторожилась я. Что-то тут было не чисто.

– Ничуть, просто я предвижу скорую месть, – сладко протянул пернатый. И так это правдоподобно прозвучало, что у меня даже что-то внутри перевернулось.

– Вы. На ват. Опоздали. – Очень тихо, но при этом будто небо рухнуло, прозвучали отрывочно слова.

В дверях стоял владыка. Глаза его горели маньячным огоньком, а тело было чересчур расслаблено. Только он мог наорать шепотом. О Всевышние! Мы заставили владыку ждать себя целый ват. Да других бы уже казнили.

Я приготовилась пасть ниц и каяться, какая я бестолковая и бессовестная женщина, посмеивая оскорбить сиятельного эльфа. Только вот ситуация, мягко говоря, медленно переходила в разряд ненормальной. Лицо Баска начало кривиться от гнева, а правый глаз подергиваться. О горе нам несчастным! Казнит! Потом начала подрагивать рука, а глаза он и вовсе закрыл. С чего вдруг такие проявления эмоций? Всего ван назад он был непробиваемо спокоен внешне. Что же заставило светлого правителя потерять лицо перед гостями?

– Владыка Алибаскаэль. – Феникс решил наладить контакт. Он поднялся с кресла и слегка склонил голову в приветствии. – Я Ласкан зи Верт Нало, принц фениксов. Благодарю за госте...

Тут он замолчал, поскольку Владыка слезу пустил. Реальную, влажную, что прочертила себе дорожку по бледной щеке. Не думаю, что Баск до слез был рад встретить феникса. И последующие события это подтвердили.

– Простите, я что-то не то сказал? – растерялся феникс.

– Нет, – приглушенно выдавил эльф. – Все в порядке... – Он аж покраснел от напряжения.

– Ласкан, давай выйдем из этой пошлой комнатки, – внес предложение огонек. – Думаю, владыка вообще тебя не видит в этом мире девичьих грез.

И грянул смех, безудержный и самозабвенный. Теперь было понятно, отчего светлого корежило, как восковую свечку от огня. Он поддался тому же игривому демону, что и мы все – веселью.

Не знаю, как надолго мы застряли у феникса, но ели уже подстывшие блюда, не раз разогретые до нашего прихода. А еще на нас жутко злились кельпи, что слюной изошли, пока дождались нас. Я вообще удивлялась, как мои водные коньки так хорошо ориентировались во дворце? Они в столовую первее всех прискакали, идя по кратчайшему пути, – это мне разведчики Широ доложили. Неужели им хватало для ориентации в пространстве лишь запахов?

Владыку больше никто не боялся, но все уважали. Как оказалось, совместные припадки смеха способствуют дружеской атмосфере, в коей и прошел ужин, сопровождаемый праздными разговорами.

– Предлагаю пройти в переговорную. Там достаточно уютно и нам никто не мешает свободно говорить. – Владыка встал из-за стола первым, подав всем пример.

Мы все поднялись следом и направились за Баском в соседнее крыло. Через несколько вар наша компания стояла напротив огромной двери, единственной во всем дворце, сделанной из сапфировой ивы. Дереву, ставшему материалом для этого великолепия, было более тысячи лет, когда оно погибло. Дриады не желали, чтобы ива сгнила, и подарили древесину эльфам в знак дружбы. Теперь многовековое растение переродилось в виде непробиваемой преграды, охраняющей покой любого, кто сможет оказаться по ту сторону.

Баск снял печати, прошептал что-то и легонько толкнул массивные двойные двери. Меня обдало сквозняком на мгновение, за которое в глубине чернеющей пасти покоев полыхнул огонь, освещающая пространство. Эту комнату я посещала часто, но несмотря на это, никогда не привыкну к тому, что каждый раз открывают мне ее глубины.

Высокие потолки нависали четырьмя полусферами темно-синего цвета. Тяжелые кашемировые шторы оттенка глубокого сапфира грузно свисали с карниза, закрывая собой высокие витражи, сходящиеся полукругом в верхней части окна. Черный мраморный камин, изрыгающий ревущее пламя. Огонь только родился и, в стремлении захватить все вокруг в свои пламенные объятия, безжалостно перекидывался на подбрасываемые поленья.

Три больших черных дивана стояли вокруг камина, отражая своей необычной тканью все неистовства огненной стихии. Хрустальное полотно – невероятно дорогое, неподъемно тяжелое и невозможно прекрасное. Только светлые мастера были способны создать его. Любой, даже заплутавший лучик света непременно будет притянут к хрустальной пылице ткани, что кропотливо была соткана искусными руками ткача и ювелира. Совместная работа двух художников поражала воображение даже самых развращенных эстетов, коими являлись первородные.

В середине комнаты стоял низкий, с толстыми ножками, абсолютно прозрачный овальный стол из цельного куска горного хрусталя. Мраморная ваза с засохшей раскидистой веткой сапфировой ивы была единственным украшением стола.

Вся переговорная комната была сапфировых оттенков с вкраплениями черного мрамора и с изящно использованным багрянцем пламени. Хрусталь лишь умножал палитру красок и дарил иллюзию звездного неба, осыпая покатые полусферы бисером своих бликов. Этот зал всегда был обителью ночи. Здесь не было нужды в ином освещении, кроме беснующейся стихии огня. Ни свет дня, пробивающийся сквозь окна, но настойчиво сдерживаемый беспросветной тяжестью ткани, ни свет магический, подавляемый в зародыше множеством охранных заклинаний, никогда не дали бы того эффекта густой спокойной ночи в тени деревьев, где только звездный свет и пламя рвали глухую мглу. Ночь безмятежного спокойствия и тишины. Sangwa Mog – зал Густой Ночи. Личный кабинет Владыки. Нам была оказана великая честь вести беседу именно здесь.

– Я так понимаю, одного гостя не хватает? – сев на боковой диван и дождавшись, пока рассядутся остальные, осведомился Владыка.

И все-то он видит, и все-то он знает. Должно быть, птичка на хвосте принесла. Оторвать бы ей ее длинные уши и хвост золотистый проредить, чтоб на боевую косу больше не хватало.

– Для этого есть основания. Я позже познакомлю вас, Владыка. – И ведь придется познать, благо не сейчас.

– Хорошо, дорогая. Теперь рассказывай.

Я и рассказала. И про Ваньку, вскользь правда, и про герцога, и про оборотней, феникса и кельпи, даже дриад не забыла. С каждым новым словом Баск становился все задумчивее, а взгляд, смотрящий поверх наших голов, настороженнее. От этого мои спутники занервничали и начали ерзать от нетерпения. В конце концов, мне пришлось ухватить Кайю за руку, чтобы этот неугомонный не свалился на пол. Однако через пару вар мне надоело его ловить, и я все-таки ссадила жеребенка на грубый черный ковер. Кошмарик тут же прижался к моим ногам спиной и обвил голени руками, отгораживаясь ими от всего мира.

– Интересно, не ожидал таких приключений и стольких гостей в своем доме. Даже интригует. – Баск улыбнулся своим мыслям и, обдумав что-то, решил разобраться с незапланированными постояльцами. – Я так понимаю, принц Ласкан хочет остаться здесь на постоянной основе?

– Да... – решила ответить за птичку я.

– Нет, – не дав договорить, перебил меня феникс.

– Что? – Я в шоке уставилась на мужчину. Что значит, нет?

– Я хотел бы просто быть рядом с Даной. Она последняя банши нашего мира и мой долг как хранителя истории сопровождать плакальщицу, куда бы ее буйная головушка ее не повела.

– Абзац...

«Я хочу к эльфам!», «Буду мстить, если не выполнишь обещание!», «Ты обещала мне, Данка!» – все его угрозы и стоны искусная ложь!? Я негодовала. Информация была слишком тяжелой, чтоб переварить ее за несколько вар и прийти к правильным выводам, а не к желанию придушить феникса.

– Я не вижу препятствий для исполнения ваших желаний, – решил вопрос светлый владыка.

– Кхм, я вижу, – отмер Алкай и кивнул в мою сторону. – Сейчас она очухается и устроит вам целую дорожку с препятствиями. Опираясь на опыт, уверен, они будут морально непреодолимыми.

Чем меня поражает оборотень, так это способностью вставлять свои пять копеек в самый подходящий момент. Удивительная способность.

– Напомни чмокнуть тебя в носик песик, когда очухаюсь, – все еще прибывая в раздумьях, высказалась я.

– Непременно, красавица. – Мне ласково улыбнулись во все клыки, отросшие к полнолуннию.

– Что ж, пока возражений нет, а посему вы мой гость, принц. – Феникс благодарно кивнул на слова владыки. – Теперь о кельпи. – Баск повернулся к Кайе, что все еще строил укрепление из моих конечностей.

– Я его хранительница, так что это моя проблема, а вот с этой зверолошадью можешь делать что хочешь. Хоть на опыты расчлени, я не против, разве что поучаствую во вскрытии.

Смена темы меня немного оживила. Не хотелось мне думать о коварстве птички и его скрытых мотивах, но закладку в уме себе сделала на этот счет. Какой же хороший актер, слов нет.

– Погодите-ка! А что значит последняя банши?! – вдруг осенило меня. Палан заметно расслабился после смены темы. Не хотел на опыты.

И чего это все так странно среагировали: взгляд начали прятать и нервно ерзать? Все были в курсе, одна я страдала информационным голодом? Серьезно?!

– Пятьдесят лет назад наш мир покинула предпоследняя представительница твоего рода, – сухо ответил Широ, не скорбя ни единым словом по моей соплеменнице.

Я, если честно, особого сочувствия в душе тоже не наблюдала. А вот жалость к себе была и в избытке. Я – последняя. Чувствовала себя вымирающим животным, точнее, вымершим. Одна особь, тем более бракованная малость, не показатель.

– Из-за этого совет помешался на моей безопасности? – Вторая догадка в моем исполнении за сегодня и снова в точку.

– Да, Суа. Я не хотел тебя тревожить, как и ограничивать твою свободу. Не твоя вина, что род банши уничтожен. Но вот совет придерживается другого мнения. Мне жаль, девочка моя. – Мне ободряюще улыбнулись и послали облачко расслабляющего благовония на основе лаванды.

– Что насчет Палана? – Сейчас лучшим для меня было сменить тему.

– Висит мертвым грузом на твоей шее, – обрадовал меня Широ.

– С чего это на моей? – Я удивленно округлила глаза.

Мне ответил Ласкан:

– С того, что ты теперь старшая, согласно их иерархии. Ты хранительница и неважно кого из братьев. Вот если бы у Палана был *laní*, он и был бы главой, а так остаешься только ты.

– Но у меня есть Кайа, зачем мне его зверобратец?

– Данка, ты ему сама позволила пойти с тобой. Связь между братьями оказалась слишком сильной, чтобы разорвать, и ты приняла ее. Сама приняла, не заставляли. Теперь майся, бестолковая. Раньше надо было думать, – Ласкан снова стал противным и язвительным. Он что, пьет вредность на завтрак?

– Баск, он шутит, да? – Я с надеждой взидала на эльфа. Ну хоть ты пожалей меня.

– Боюсь, это правда. Теперь ты за них в ответе. По крайней мере, пока Палан не найдет своего хранителя. – Баск в упор посмотрел на зверобратца, намекая, что процесс надо бы ускорить.

– Сожалею, что мое вскрытие откладывается, миледи. – Никак не отреагировав на предупреждающие взгляды, кельпи скалился во все свои лезвия. Чтоб они повыпадали от наглости.

– Знаю я степень твоего сожаления, – буркнула, насупившись, я. – Что там с герцогом, чтоб он не ладен был?

Я перевела разговор на нейтральную тему, ибо желание придушить и попинать от души хладный труп водного коня было зудящим и почти нестерпимым.

– Это отдельный разговор и не для посторонних ушей. – Широ внимательно посмотрел на Алкаю и Ласкана, не обделив и кельпи безразличным взглядом. – Дела империи, – произнес он, будто это все объясняло.

Не заостряя внимание на секретности, и, проигнорировав мой вопрос, Баск снова вернулся к насущным вопросам, считая объяснения главы разведки исчерпывающими.

– Господин Алкай...

– Просто Алкай, ваше величество.

– Тогда просто владыка или Алибаскаэль, как вам будет удобно, – вернул любезность светлый. – Так вот, я приглашаю вас погостить во дворце столько, сколько вы захотите, – Алкай хотел что-то возразить, но Баск прервал его порыв, подняв руку, и продолжил, – поверьте, здесь есть на что посмотреть.

– Благодарю за гостеприимство, владыка, – решил за лучшее согласится огонек.

– А меня никто не просветит, куда наша рептилия уползла? Неужто под очередной тепленький камень? – задала еще один мучавший меня вопрос я.

И правда, с самого падения и дальнейшего передвижения в повозке мои глаза не наблюдали этого индивидуума. А я внимательная.

– Салван вернулся ко двору доложить о ситуации на западе, – спокойно, не обращая на мою подколку внимания, ответил учитель.

– И как он туда вернулся?

– Портал, – как само собой разумеющееся, ответил Широ.

Конечно, у нас портал на каждом углу открывают и закрывают все кому не лень. Это ж ерунда. Эльфы все ликановы архимаги с кучей силы. Мысли в моей голове так и исходили сарказмом, но вслух я этого не говорила. Так кто же подсобил рептилии?

– Я разрешил, – ответил на еще не заданный мной вопрос владыка. И вправду хорошо меня знал. А вот Широ напрягся и настороженно покосился на Баска. Орк их поймет, главное василиска спланили.

– Ну и ладушки, уж больно рожка у него кислая. Пусть лучше у себя морозит подчиненных, – закрыла тему я.

О статусе Салвана при дворе я узнала буквально по приезде, когда Широ отчитывался о пятидесяти годах разведки главе Совета. Тогда я и расспросила светлого о рептилии. Василиск у нас оказался начальником тайной охраны Марона. Не ожидала я такого, думала, он простой разведчик, но нет. Полноценный вассал.

– Еще вопросы остались? – спросил Баск. Все промолчали. – Тогда прошу нас извинить, господа, ваше высочество. Нам с моими разведчиками нужно поговорить. Суа, может, к твоему тайному рабу.

Надежда на мирное окончание беседы скоропостижно скончалась.

– Владыка, вам незачем утруждать себя и покидать это место. Мы все устали и предпочтем отдых праздной беседе. – Феникса поддержали все, кроме обреченных остаться. – Мы покинем вас. Спокойной ночи, ваше величество.

– Алибаскаэль, – напомнил владыка. – И вам спокойных снов, принц.

– Просто Ласкан, ваша банши меня вообще птичкой или чудом розовым называет. Принц теперь звучит, скорее, как насмешка.

Спасла меня птичка от неминуемого скандала на почве маньяковского поведения. Умная птичка, опасная птичка. Попала я.

Все поднялись и за Ласканом, как за ведущим, гуськом направились к дверям. Когда же мой кошмарик пообещал подождать меня в моей комнате и закрыл за собой дверь, будучи последним из покидающих Густую Ночь, воцарилась временная тишина.

Треск разрываемых пламенем поленьев был похож на стон души, поглощаемой тьмой. Бесформенные рыжие пальцы обхватывали истончившиеся древесные шеи и медленно, с наслаждением, снимали слой за слоем, оголяя внутренности и пользуясь беспомощностью неподвижного тела. Легкие касания, стелющиеся ласки – так выглядело поглощение со стороны. Но многорукий зверь брал верх не силой, а жаром. Ему не было нужды спешить и рвать податливую плоть в момент. Стихия медлила, продлевала собственное существование. Она дарила свет и тепло, отнимая его у обреченного дерева. Но таков круговорот жизни. В нашем мире процесс поглощения одного существа другим прекрасен, в нем нет ничего противоестественного. Он – сама жизнь в ее первоначальном виде. Прекрасная и ужасная.

– Есть проблемы. – тишину нарушил тихий голос владыки Хрустальных лесов.

– Слушаем, – ответил за обоих Широ.

– Салвана мы отправили в столицу сразу по прибытии. Он должен был доложить обо всем случившемся, а король тут же связаться со мной. Но этого не случилось. – Баск сплел пальцы рук и положил их на колени, все еще неотрывно глядя на пламя. В багряных отсветах огня волосы светлого казались красно-коричневыми, как свернувшаяся кровь, вызывая неприятные ассоциации.

– Марон последнее время мало сотрудничает с нами, отдаляясь. Открытого отказа в международных отношениях пока нет, но те крохи поддержки, что мы получаем последние два года, больше похожи на потуги поддержать видимость мира, чем полноценный союз. Там что-то происходит, но у меня до сих пор не было повода отправить туда делегацию. Сейчас появился шанс. – Баск выжидающе посмотрел на нас, ожидая вопросов, но я смиренно ждала продолжения, а Широ не прекращал молча бросать настороженные взгляды на эльфа.

– Через две недели в столице Марона будет бал в честь уходящего лета и сбора урожая. По всем человеческим городам и местечкам будут проводиться ярмарки и гулянья. Отличный повод навеститься с визитом вежливости, а заодно и разведать обстановку, – более развернуто пояснил владыка.

– Прости, Баск, но причем тут я? Я в политику не лезу, а со службы давно уволилась. Сейчас бы просто выжить. За мной отряд карателей послали, не поскупились. Так с чего бы герцогу взять, да и не отправить еще один за таким раритетом, как я? Я буду сидеть тише воды, ниже травы и носу из родных эльфийских кустов не суну, – честно призналась в своих страхах я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.